

КАЗАХСТАН В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

№4
2016

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ISSN 1813-4467

Казахстан в глобальных процессах
Научное издание
№ 4 (50), 2016

Kazakhstan in Global Processes
Academic edition
№ 4 (50), 2016

Выходит ежеквартально с сентября 2004 г.

Published quarterly since September 2004

Учредитель

Институт мировой экономики и политики
(ИМЭП) при Фонде Первого Президента
Республики Казахстан – Лидера Нации

Founder

Institute of World Economics and Politics (IWEP)
under the Foundation of the First President of the
Republic of Kazakhstan – The Leader of the Nation

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORS' GROUP

Главный редактор
С. М. Акимбеков

Editor-in-Chief
S. M. Akimbekov

Исполнительный редактор
Е. А. Пастухов

Executive editor
E. A. Pastukhov

Члены редакционной коллегии:
А. К. Султангалиева, А. К. Нурша

Members of the Editors' group:
A. K. Sultagaliyeva, A. K. Nursha

Адрес:

Республика Казахстан
050059, г. Алматы, ул. Махатма Ганди, 10.
Тел. +7 (727) 270-04-80
Факс +7 (727) 270-05-13
E-mail: office@iwep.kz
<http://www.iwep.kz>

Address:

Republic of Kazakhstan
Almaty, 050059, 10, Makhatma Gandhi St.
Tel. +7 (727) 270-04-80
Fax +7 (727) 270-05-13
E-mail: office@iwep.kz
<http://www.iwep.kz>

Журнал зарегистрирован Министерством информации Республики Казахстан 14 июня 2004 г.

Свидетельство о постановке на учет средства массовой информации № 5128-Ж.

При перепечатке, микрофильмовании и других формах копирования статей ссылка на журнал обязательна.

Мнение Редакционного совета журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.

The journal is registered by the Ministry of Information of the Republic of Kazakhstan on June 14, 2004.

The certificate on statement on the account of mass media № 5128-Ж.

The reference to journal is obligatory, when at a reprint, microfilming and other forms of copying of articles. The opinion of Editorial Council of the journal do not necessarily reflect the views of the authors.

Отпечатано ТОО «Компания Leader Offset Printing»,
г. Алматы, пр. Райымбека, 212а.
Тираж 500 экз.

Printed by the LLP «Company Leader Offset Printing»,
Almaty, Rayimbek ave, 212a.
Circulation 500 copies..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Дарига Назарбаева – Председатель Комитета по международным отношениям, обороне и безопасности сената Парламента Республики Казахстан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Марат Тажин – доктор социологических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в Российской Федерации

Маулен Ашимбаев – кандидат политических наук, председатель Комитета по международным делам, обороне и безопасности мажилиса Парламента РК

Абай Бисембаев – кандидат политических наук, управляющий делами Президента Республики Казахстан

Ораз Жандосов – советник правления НЭПК «Союз «Атамекен»

Ли Фэнлинь – директор Института социального развития Европы и Азии при Центре исследования вопросов развития Государственного совета КНР

Александр Никитин – доктор политических наук, директор Центра евро-атлантической безопасности ИМИ МГИМО(У) МИД России

THE CHAIRMAN OF EDITORIAL COUNCIL:

Dariga Nazarbayeva – Chairman of the Committee on International Relations, Defense and Security, Senate of the Parliament of the Republic of Kazakhstan

EDITORIAL COUNCIL:

Marat Tazhin – Doctor in Sociology, professor, the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Kazakhstan to the Russian Federation

Maulen Ashimbayev – Candidate in Political science, Chairman of the Committee for Foreign Affairs, Defence and Security of the MazhilisEvan Feigenbaum – Senior fellow for East, Central, and South Asia, Council on Foreign Relations

Abay Bisembayev – Cand. Polit. Sc., Head of the Administrative Office of the President of the Republic of Kazakhstan

Oraz Zhandosov – Advisor to the Board of the «Atameken» Union» National Economical Chamber of Kazakhstan

Li Fenglin – Director of the Institute for Europe and Asia Social Development at the Development Issues Study Center, State Council of China

Alexandr Nikitin – Doctor in Political science, Director of the European-Atlantic Security Center at Foreign Research Institute in Moscow State Institute of Foreign Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russia

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

- 6 *Жумабек Сарабеков.* Узбекистан сегодня: быть или не быть реформам?

КАЗАХСТАН И МИР. Экономика

- 16 *Арсен Малтабаров.* Инфляция в мировой экономике: зарубежный опыт и проблемы Казахстана

КАЗАХСТАН И МИР. Международная жизнь

- 26 *Антон Бугаенко.* Стратегия продовольственной безопасности Китая – влияние на Казахстан
- 38 *Асет Ордабаев.* Внешняя политика Филиппин на начальном этапе правления президента Родриго Дутерте

КАЗАХСТАН И МИР. Общество

- 47 *Данияр Сабитов.* Сословная рознь в Казахстане: проблема правоприменения
- 54 *Екатерина Беркутова.* Программа «Болашак» в образовательной и политической системе Республики Казахстан
- 63 *Айман Жусупова.* Казахи в современном Казахстане: динамика ценностных, культурных установок

76 НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

84 РЕЦЕНЗИИ

88 СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

CURRENT TOPIC

- 6 *Zhumabek Sarabekov*. Uzbekistan today: reforms to be or not to be?

KAZAKHSTAN AND THE WORLD. Economics

- 16 *Arsen Maltabarov*. Inflation in the world economy: challenges for Kazakhstan

KAZAKHSTAN AND THE WORLD. International affairs

- 26 *Anton Bugaenko*. Food security strategy in China – how it impacts Kazakhstan?
38 *Asset Ordabayev*. The Philippines’ foreign policy under president Rodrigo Duterte

KAZAKHSTAN AND THE WORLD. Society

- 47 *Daniyar Sabitov*. Concept of «Class strife» in contemporary legislation of Kazakhstan – lost in interpretation
54 *Ekaterina Berkutova*. The educational and political impact of «Bolashak» scholarship program in Kazakhstan
63 *Aiman Zhusupova*. Kazakhs in contemporary Kazakhstan: dynamics of social and cultural value orientations

76 CONFERENCES

84 REVIEWS

88 ABOUT THE AUTHORS

УЗБЕКИСТАН СЕГОДНЯ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ РЕФОРМАМ?

Жумабек Сарабеков

4 декабря 2016 года в Узбекистане прошли президентские выборы. Новым президентом страны стал исполняющий обязанности главы государства премьер-министр Шавкат Мирзиёев, который набрал 88 проц. голосов избирателей[1].

С новым узбекским лидером многие в Узбекистане и за его пределами связывают ожидания и надежды на большие изменения в ключевой стране Центральной Азии. На сегодняшний день Мирзиёев уже заявил о реформах в сфере административного управления и вопросах экономического развития. Наблюдается тренд на улучшение отношений Ташкента с соседями.

По мнению некоторых экспертов, в случае реализации планов по улучшению делового климата, Узбекистан может составить конкуренцию Казахстану[2]. Высказываются также предположения о том, что запущенный Мирзиёевым процесс реформирования системы государственной власти и управления выводит Узбекистан на принципиально новый уровень политического развития[3].

В то же время в контексте реформы политической системы и экономической стратегии развития имеющееся окно возможностей у нового президента носит довольно ограниченный характер и пока сложно говорить о существенном пересмотре новыми властями политического наследия Ислама Каримова.

Политический процесс

С проведением президентских выборов с формальной точки зрения транзит власти в Узбекистане можно считать завершённым. Несмотря на алармистские прогнозы, процесс перехода прошел относительно спокойно. В качестве ключевого фактора стабильного транзита можно отметить консолидированность узбекской политической элиты и бюрократического аппарата.

Не осуществились риски, связанные с регионально-клановыми противоречиями. По всей вероятности, избрание Шавката Мирзиёева президентом стало

результатом компромисса между основными политическими акторами[4], к числу которых можно отнести наиболее влиятельные региональные кланы и команду силовиков во главе с руководителем Службы национальной безопасности Рустамом Иноятовым. Последнее может говорить о компромиссном характере власти Мирзиеева.

Остается неясной судьба старшей дочери первого президента Гульнары Каримовой, которую до недавнего времени рассматривали как одного из вероятных преемников. За две недели до президентских выборов появилась информация о смерти Гульнары в результате отравления. Однако позднее данная информация была опровергнута ее сыном в интервью узбекской службе ВВС[5], где он сообщил о том, что Гульнара Каримова все еще находится под домашним арестом.

Тем временем Шавкат Мирзиеев постепенно возвращает своих людей во власть. Одним из них стал Абдулла Арипов, долгое время работавший в должности заместителя министра телекоммуникаций. В 2012 году он был снят с должности на фоне коррупционного скандала с российским мобильным оператором «Уздунробита», дочерней компанией российского МТС. По мнению местных наблюдателей, Арипов может быть одним из самых близких Мирзиееву людей. Он был назначен вице-премьером, ответственным за молодежную политику, культуру, информационные системы и коммуникации.

Кроме того, в кабинет министров вернулся Рустам Касимов, возглавивший министерство высшего и среднего специального образования. Мирзиеев провел и ряд других кадровых назначений, в том числе в прокуратуре и дипломатическом корпусе[6]. Постепенный возврат в политику своих кадров может говорить о том, что новоизбранный президент начинает выстраивать собственную вертикаль власти.

В данной ситуации остается неясным дальнейшая судьба Рустама Азимова. Его относили к числу основных претендентов на президентское кресло, а позже – наиболее вероятных преемников Мирзиеева на посту премьера, ссылаясь на его опыт работы в правительстве и финансовой сфере. Однако Азимов не получил должность главы кабмина. 12 декабря Либерально-демократическая партия Узбекистана, обладающая парламентским большинством и от которой выдвигался сам Мирзиеев, на должность премьер-министра утвердила кандидатуру Абдуллы Арипова.

Возможно, у президента Мирзиеева могли быть опасения по поводу того, что премьер-министр может выступить в качестве его политического конкурента в будущем. О том, что наличие успешного правительства чревато подрывом политической монополии президента может свидетельствовать опыт Евгения Примакова в России и Виктора Ющенко в Украине[7].

Важно отметить, что Арипов является уроженцем Ташкента, что позволяет отнести его к представителям столичной политической элиты. Учитывая, что сам Мирзиеев условно представляет так называемый самаркандский регио-

нальный клан, не исключено, что назначение на должность премьер-министра Арипова отражает суть внутриклановых договоренностей.

На сегодняшний день вырисовываются основные направления во внутриполитическом курсе нового руководства Узбекистана. Иницируется ряд реформ в сфере административного управления. На собрании, посвященном 24-й годовщине Конституции, президент Мирзиев отметил в качестве приоритетов своей политики кардинальный пересмотр подхода к взаимоотношениям государственных органов и граждан[8]. При этом глава государства подверг чиновников критике за отсутствие диалога с населением. Отметив, что власти должны уметь слушать людей и решать их насущные проблемы, Мирзиев выступил с инициативой объявить 2017-й Годом диалога с народом и интересов человека. Кроме того, с 2017 года внедряется система отчетности руководителей хокимиятов, органов прокуратуры и внутренних дел всех уровней перед населением.

По всей видимости, Мирзиев и его команда стремятся дистанцироваться от негатива в политическом наследии Каримова. Как отмечает российский эксперт по региону А. Дубнов, Мирзиев отдает себе отчет, что в создании образа полицейского государства в сознании соотечественников есть и его доля участия, но в первую очередь это итог двадцатисемилетнего правления Каримова[9].

Об этом также свидетельствует реабилитация представителей старой элиты. Можно отметить освобождение бывшего депутата Верховного совета Узбекской ССР Самандара Куканова, находившегося в тюрьме с 1993 года за антиконституционную деятельность. Злые языки утверждают, что Куканов был арестован и в течение длительного времени содержался в тюрьме по личному приказу Ислама Каримова.

В своем выступлении президент также заявил о том, что разрабатывается концепция реформирования сферы государственного управления. Основное внимание в концепции уделяется повышению эффективности их деятельности, сокращению несвойственных полномочий и дублируемых функций, а также количества работников. Также ставится задача по реформированию института государственной службы. Планируется улучшить материальное и социальное обеспечение госслужащих и создать эффективную систему профессиональной подготовки кадров.

Дело в том, что в сегодняшнем Узбекистане ведущую роль в деле кадрового обеспечения занимают силовые ведомства – министерство внутренних дел (МВД) и служба национальной безопасности (СНБ). По мнению узбекского политолога Ташпулата Юлдашева, доля действующих и отставных сотрудников СНБ на командных должностях (первого и второго уровня) доходит до 75 процентов функционирующего управленческого аппарата[10]. Исторически главенствующие позиции правоохранительных органов обусловлены тем, что на начальном этапе становления независимости при проведении своего внутриполитического курса Каримов полагался в основном на силовые структуры.

Следует отметить, что у Мирзиеева относительно небольшой набор политических инструментов, которые он может использовать для консолидации своей власти. Он может опираться либо на бюрократию, либо на «силовиков» и в отличие от своего предшественника Мирзиеев при проведении своего внутривластного курса, похоже, намерен опираться на бюрократию. В свою очередь, для решения данной задачи требуется относительно квалифицированный управленческий аппарат.

В определенной степени реформаторская риторика может также преследовать цель повышения имиджа Узбекистана в глазах международного сообщества. За последние годы Ташкент часто критиковался за использование аппарата госбезопасности для преследования оппонентов режима и подавление свободы выражения мнений[11]. Так, впервые в Узбекистан была приглашена полноценная миссия наблюдателей ОБСЕ по наблюдению за президентскими выборами[12].

В целом политический контекст выглядит очень благоприятным для осуществления политических реформ, пусть и незначительных по своей сути. И команда Мирзиеева намерена использовать общественный запрос для укрепления своих позиций. При этом речи о политической либерализации не идет. К примеру, вызвавшее широкий резонанс предложение Мирзиеева о внедрении принципа выборности хокимов не приобрело законодательную форму и пока нет ясности в том, по какому принципу оно будет реализовано.

Социально-экономическая ситуация

Смена власти в Узбекистане происходит на фоне ухудшающейся макроэкономической ситуации и новоизбранному президенту придется столкнуться с растущими социально-экономическими вызовами. В целях борьбы с ними новое руководство выступило с пакетом реформ, однако сегодня сложно сказать, что предлагаемые меры способны переломить ситуацию.

Нынешний год оказался весьма сложным для узбекской экономики. Падение цен на экспорт, снижение спроса на узбекские автомобили, а также падение объема денежных переводов трудовых мигрантов в Узбекистан приводят к росту нагрузки на государственный бюджет. В свою очередь, сокращение объема денежных переводов ведет к падению уровня доходов значительной части населения Узбекистана.

Наблюдается замедление темпов экономического роста Узбекистана. В 2015 году рост ВВП сократился до 6,8 процента. При этом необходимо учитывать, что официальная статистика не поддается независимой верификации. Как отмечают некоторые эксперты, в реальности темпы роста ВВП Узбекистана весьма далеки от официальных цифр[13] и варьируются в пределах 4–5 проц.

Серьезным вызовом для узбекских властей выступает возвращение большого количества трудовых мигрантов из России. Так, по итогам 2015 года в РФ приехало на 43 процента меньше граждан Узбекистана[14]. Отток мигрантов вызван кризисом в российской экономике из-за чего резко сократился уровень зарплат, а фронт работ стал существенно меньше. Дополнительно возвращению мигрантов способствует ужесточение миграционных правил в Российской Федерации с января 2015 года. В результате за последние два года общее число граждан РУ в России сократилось на 590 тыс. человек.

В свою очередь, возвращение мигрантов усиливает давление на внутренний рынок труда, усугубляя ситуацию с безработицей. Несмотря на декларируемый властями устойчивый рост, экономика Узбекистана не создает достаточного количества рабочих мест для своего растущего населения. Численность безработных по итогам 2015 года составила 709,4 тыс. человек, то есть чуть более 5 проц. от 13 млн. человек трудоспособного населения. Вместе с тем, по данным экономистов, уровень реальной безработицы в Узбекистане может составлять до 20 процентов в городах и до 40 – в сельской местности[15].

Сокращается объем прямых иностранных инвестиций в экономику Узбекистана. В 2015 году общий объем ПИИ составил 3,1 млрд. долларов[16]. Одним из главных препятствий для инвесторов остается проблема конвертации валюты. Ограничения в доступе к валюте снижают интерес к узбекскому рынку со стороны иностранных компаний. Положение дел резко усугубилось после колебаний курса сума за последние годы.

На фоне ухудшения макроэкономической ситуации все актуальнее становится проблема исчерпания модели роста. Начиная с 2010 года темпы роста ВВП Узбекистана постоянно снижаются. Дело в том, что взятая на вооружение политика жесткого импортозамещения привела к излишней зарегулированности и закрытости узбекской экономики. В результате с развитием международной торговли и вовлечением в процессы глобализации Узбекистан испытывает большие сложности.

За годы независимости узбекская экономика мало изменилась по своим качественным характеристикам и по своей сути представляет собой «слабомодифицированную советскую модель». На сегодняшний день основным агентом экономического развития в Узбекистане остается государство. В целом экономика сохраняет недиверсифицированный характер. В товарной структуре экспорта продолжают доминировать сырьевые товары, что обуславливает уязвимость экономики к колебаниям мировых цен на сырье.

Сложившаяся модель экономики командно-административного типа серьезно помешала раскрыться низовому капитализму в виде малого и среднего бизнеса, способного отчасти абсорбировать рост безработицы. Кроме того, несмотря на заявляемые высокие темпы роста, основная цель экономического развития – повышение уровня жизни населения не достигнута.

Обратной стороной госкапитализма стало сращивание бизнеса с государственным аппаратом. Многие частные фирмы в стране так или иначе контролируются чиновниками и силовиками. Одним из побочных эффектов этого стала проблема масштабной коррупции. По оценкам «Трансперенси Интернешнл» и других международных структур, Узбекистан находится среди стран с самым высоким уровнем коррупции [17]. Таким образом, проводимая экономическая политика пока не может вывести Узбекистан на путь устойчивого роста.

В качестве ответа на растущие вызовы новые власти заявили об экономических реформах. Еще в бытность исполняющим обязанности президента Мирзиёев подписал указ об отмене с 1 января 2017 года всех видов внеплановых проверок субъектов предпринимательства [18].

Важным моментом стало придание туристической отрасли статуса стратегического сектора экономики. В целях развития туризма с 1 апреля 2017 года Узбекистан отменяет визы для туристов из 27 стран.

В экономике для узбекских сельхозпроизводителей новая глава государства снизил объем обязательной продажи валютной выручки государству с 50 до 25 процентов, что заметно облегчило жизнь местным фермерам, ранее жаловавшимся на потерю прибыли из-за разницы курса валют. Новые условия работы Мирзиёев пообещал и местным бизнесменам, предложив создать институт бизнес-омбудсмена по защите прав и интересов субъектов предпринимательства [19].

Был представлен проект закона о борьбе с коррупцией в парламенте. Принятие закона, как утверждается, позволит повысить эффективность мер по борьбе с коррупцией, создать дополнительные правовые гарантии для защиты прав и свобод граждан.

Кроме того, в конце ноября на едином портале интерактивных государственных услуг Узбекистана был опубликован проект постановления президента о либерализации валютной политики. Одним из основных направлений новой валютной политики в документе провозглашается «установление курса национальной валюты по отношению к иностранным валютам исключительно с использованием рыночных механизмов». Также предполагается отменить практику предоставления льгот и преференций отдельным предприятиям или отраслям при проведении ими валютных операций и создание равных условий всем участникам внешнеэкономической деятельности страны.

Однако сегодня сложно сказать, насколько предлагаемые меры способны переломить негативные тренды в узбекской экономике. С одной стороны, реформы не носят системный и фундаментальный характер, а представляют собой разрозненный набор мер. К примеру, сохраняется обязательство экспортеров по продаже части валютной выручки от экспорта отдельных товаров и услуг. Монополия государства на экспорт хлопка также остается.

С другой стороны, в вопросе конвертации валюты – ключевом элементе политики импортозамещения – не указаны конкретные количественные показатели реформ, есть только общие цели.

При этом важно понимать, что в контексте либерализации политики обменного курса перед узбекскими властями существуют объективные ограничители. Во-первых, глубокая девальвация сума, которая неизбежна в случае либерализации, еще больше обострит проблему конкурентоспособности местных производителей[20]. В более открытой экономической среде рентабельность львиной доли производств, созданных в рамках политики импортозамещения, окажется под вопросом. В итоге это может привести к глубоким сбоям в промышленном секторе со всеми негативными социально-экономическими и политическими последствиями. При всем при этом важно учитывать, что Мирзиев не обладает таким объемом власти, как первый президент.

Во-вторых, на пути либерализации валютного курса существуют серьезные ограничители политико-экономического характера. Узбекистан – яркий пример того, что если страна однажды выбирает политику протекционизма, то от нее потом сложно отказаться[21]. За годы политики импортозамещения образовалась группа привилегированных импортеров, имеющих доступ к конвертации по официальному обменному курсу, а также узкая группа высшей бюрократии, получающая ренту на выдаче лицензий и разрешений. Не исключено, что данные группы не выступят против, используя разные инструменты лоббирования.

В любом случае пока нет оснований говорить о существенном пересмотре стратегии экономического развития. В то же время предлагаемый командой Мирзиева пакет реформ теоретически может стимулировать экономический рост. Но опять-таки, эффект от подобных косметических мер не будет долгосрочным.

Сказанное относится и к перспективе участия Узбекистана в проектах региональной экономической интеграции, в том числе Евразийского экономического союза. Существующая модель экономического развития Узбекистана с акцентом на жесткое импортозамещение не предусматривает участие страны в каких-либо интеграционных механизмах. В свою очередь, ЕАЭС представляет собой довольно глубокий этап экономической интеграции. В данных условиях для Ташкента более приемлемым видится развитие экономического сотрудничества с постсоветскими странами в рамках Зоны свободной торговли СНГ.

Вне зависимости от того, какую политику в итоге выберет новое руководство, перед Узбекистаном стоят вызовы стратегического характера. В среднесрочной перспективе Ташкент сталкивается с растущим давлением демографического фактора. На сегодняшний день население страны превысило 31 миллион человек и остается весьма молодым. Средний возраст населения равняется 27,1 года, а доля населения в трудоспособном возрасте 60,5 проц., и ежегодно оно увеличивается на 380–400 тыс. человек, быстрее населения в целом[22].

В свою очередь, узбекской молодежи очень сложно будет найти работу на внутреннем рынке труда. По мнению экспертов МВФ, экономике Узбекистана нужно будет расти в среднем на 8,7 проц. в течение следующих пяти лет для поддержания текущего уровня безработицы.

Рост населения также усугубляет проблему нехватки земельных и водных ресурсов, особенно в сельской местности. Так, по данным Министерства труда Узбекистана, каждый второй из 31-миллионного населения республики живет в сельской местности и 27 проц. жителей заняты в сельскохозяйственном секторе[23]. В условиях, когда значительная часть трудовых ресурсов сосредоточена в сельском хозяйстве, высокий темп прироста населения может усугубить ситуацию с доступностью земли. При этом важно помнить, что острая конкуренция за землю как основной фактор производства была одной из причин кровавых столкновений в Таджикистане в 1991–1994 годах[24].

Отношения с соседями

Со сменой политического руководства в Узбекистане происходят изменения во внешнеполитическом позиционировании страны. В качестве главного приоритета своей внешней политики Шавкат Мирзиев назвал региональное сотрудничество.

На этом фоне активизировались встречи между узбекскими и киргизскими пограничными ведомствами. Стороны уже согласовали 49 участков линии госграницы и выходят на подписание документов по демаркации и делимитации спорных участков. Позитивные тенденции имеют место и в таджикско-узбекских отношениях. Начались переговоры о разграничении границы и восстановлении авиасообщения, прекращенного еще в 1992 году. Можно согласиться с тезисом о том, что отсутствие у президента Мирзиева личных разногласий с коллегами по региону служит важным фактором потепления отношений Ташкента со своими соседями.

В то же время имеющиеся противоречия Узбекистана с Таджикистаном и Кыргызстаном по использованию трансграничных водных ресурсов и строительству гидроэнергетических объектов носят вполне объективный характер. В частности, между Ташкентом и Душанбе существует реальный конфликт интересов в вопросе реализации проекта Рогунской ГЭС. Поэтому новый президент и его команда вряд ли пересмотрят позиции по ключевым проблемным вопросам двусторонних отношений.

Другой вопрос, что отношения сторон могут принять более прагматичный характер, учитывая ориентир нового руководства на стабилизацию обстановки по периметру своих границ. Однако в разрешении сложившегося клубка противоречий не все зависит от Ташкента.

Таким образом, в настоящее время Узбекистан переживает один из важнейших периодов в своей новейшей истории. Выстроенная Исламом Каримовым жесткая вертикаль власти выдержала тест на устойчивость, но сегодня становятся очевидными издержки «суперпрезидентской» модели государственного развития.

Мирзиеев чувствует себя уверенно в президентском кресле, умело балансируя между сохранением преемственности политического курса своего предшественника и выработкой собственного курса. Вместе с тем новому руководству страны придется справляться с растущими вызовами в экономике. И перед узбекскими властями возникает сложная дилемма: экономика страны нуждается в структурных реформах, время для которых может быть уже упущено.

-
1. Мирзиеев избран президентом Узбекистана// <https://vlast.kz/novosti/20654-mirziyev-izbran-prezidentom-uzbekistana.html>
 2. Досым Сатпаев: Казахстан ждет от Узбекистана перезагрузки региональной политики// <http://www.kursiv.kz/news/vlast/dosym-satpaev-kazahstan-zdet-ot-uzbekistana-perezagruzki-regionalnoj-politiki/>
 3. Фредерик Старр: Роль Узбекистана в мировой политике будет возрастать// http://politics.uzreport.uz/news_r_146775.html
 4. Акимбеков С. Узбекистан: назад в будущее. Центр Азии, 2016. № 5 (105). С. 28.
 5. Ислам Каримов: «Онам тирик»// <http://www.bbc.com/uzbek/38078932?SThisFB>
 6. Узбекистан после Каримова// <https://riss.ru/analytics/34007/>
 7. Гельман В., Стародубцев А. Возможности и ограничения авторитарной модернизации: российские реформы 2000-х годов. – ПОЛИТИЯ, 2014. № 4 (75).
 8. Доклад избранного президента Шавката Мирзиеева на торжественном собрании в честь 24-летия Конституции// <http://www.uzembassy.kz/ru/news/doklad-izbrannogo-prezidenta-shavkata-mirziyeva-na-torzhestvennom-sobranii-v-chest-24-letiya-konstitucii>
 9. Что сможет изменить новый президент Узбекистана// <http://carnegie.ru/commentary/?fa=66327>
 10. Ислам Каримов и его команда: кто кого?// <http://dunyouzbeklari.com/archives/74511>
 - The European Union and Central Asia. Alexander Warkotsch. Routledge, 2010. P. 58.
 11. Human Rights Watch World Report 2015: Uzbekistan// <https://www.hrw.org/world-report/2015/country-chapters/uzbekistan>
 12. ОБСЕ впервые направит в Узбекистан полноценную миссию наблюдателей// <https://www.gazeta.uz/ru/2016/10/21/osce/>
 13. An Exodus Amid Tripled GDP: The Mirage of Uzbekistan's Economic Miracle// <http://carnegie.ru/commentary/?fa=63771>
 14. <http://ura.ru/news/1052239559?comments1052239559>
 15. www.fergananews.com/news/24573
 16. <http://www.trend.az/casia/uzbekistan/2691138.html>
 17. <http://www.ca-portal.ru/article:29535>

18. <http://www.trend.az/casia/uzbekistan/2668984.html>
19. Отчим вместо папы. Как Мирзиев вдохнул новую жизнь в узбекский режим// <http://carnegie.ru/commentary/?fa=66352>
20. Жуков С. В., Резникова О. Б. Центральная Азия в социально-экономических структурах современного мира. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 151.
21. Krueger A., 1997. Trade policy and economic development: How we learn, American Economic review, 1997. 87 (1). P. 1.
22. Евгений Пожидаев: Риски и перспективы посткаримовского Узбекистана// <https://eadaily.com/ru/news/2016/09/29/evgeniy-pozhidaev-riski-i-perspektivy-postkarimovskogo-uzbekistana>
23. Узбекистан проигрывает войну с опустыниванием// <http://russian.eurasianet.org/node/63236>
24. Жуков С. В., Резникова О. Б. Центральная Азия в социально-экономических структурах современного мира. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 166.

ИНФЛЯЦИЯ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ КАЗАХСТАНА

Арсен Малтабаров

Одним из самых важных характеристик и ключевых атрибутов экономического состояния любой страны мира является показатель уровня инфляции. Кроме того, низкий или высокий уровень инфляции служит признаком, определяющим существующие проблемы в экономике государства. В некотором роде инфляционный уровень зарекомендовал себя в качестве одного из самых необходимых инструментов оценки экономики перед проведением фискальной и денежно-кредитной политики.

Важность расчетов по текущей инфляции заключается в том, что они наглядно отражают процессы в экономике. Последующая реакция на уровень инфляции помогает выстроить проводимую государством политику и обеспечить должное проведение инвестиционно-сберегательных действий со стороны финансового регулятора.

Особенность инфляции в современной экономической системе заключается в том, что она проявляет себя в различных странах по-разному и воздействует на общество не в равной степени. При этом до сих пор нет общепринятого и установленного понимания инфляционного процесса.

Для того чтобы перейти к анализу инфляционных процессов в посткризисный период в мировой экономике, следует установить характерные черты инфляции как в зарубежных странах, так и в Казахстане. Тем самым возможно будет составить характеристику и содержание инфляции по каждому уникальному случаю, что и будет являться определением инфляции для конкретной страны.

Уровень инфляции во многом показатель того, к категории каких экономик необходимо ее относить. Так, к примеру, самые низкие показатели инфляции на сегодняшний день в развитых странах мира. В США и странах – членах ЕС зачастую средний уровень инфляции составляет 2–4 процента (умеренная инфляция), в Японии 2 проц.[1]. Самые высокие уровни инфляции у развивающихся стран мира, где присутствуют элементы галопирующей инфляции. В связи с этим возникает целый ряд вопросов, касающихся возможного существования закономерностей и правил, согласно которым инфляция в развитых экономиках на низком, а в развивающихся – на высоком уровне. Возможно,

ответ кроется в самой экономической состоятельности государства, которая предопределяет низкую инфляцию и риск дефляции[2].

Для экономик США, стран – членов ЕС и Японии возможная дефляция остается всегда в качестве основного сценария развития событий в политико-экономической жизни государства. Причиной этого является то, что эти страны невозможно целиком отнести к группе стран, в которых имеется постоянный уровень инфляции.

И этому есть два основных объяснения. Первым из них является склонность к накоплению как на уровне компаний, так и, в меньшей степени, у граждан страны. Вышеотмеченные субъекты рынка ввиду определенных соображений не желают тратить деньги, тем самым увеличивая риск возникновения дефляции. Об этом свидетельствуют данные Бюро статистики труда, согласно которым рост цен в США в годовом исчислении составил 2,7 процента, а уровень сбережений вырос до 5,9 проц. (4-й кв. 2016 г.), что является существенным фактором возникновения подобных ситуаций в экономике[3]. Склонны к сбережениям и европейцы, в пределах 3–4 проц. И второй причиной является то, что заметно подешевевшее продовольствие и услуги побуждают многих откладывать личные покупки в ожидании еще больших скидок, а предпринимателей – отложить инвестиционные проекты.

Тем не менее инфляция присутствует и в этих достаточно благополучных экономиках, хотя и не на высоком уровне. За последнее время самый высокий уровень инфляции в США был зафиксирован в 2007 году (табл. 1), когда уровень инфляции во время финансового и ипотечного кризиса достиг отметки в 4,08 проц., что на 60,6 проц. выше предыдущего года[1]. В последний раз менее высокий рост потребительских цен был зафиксирован в 1990 году, когда уровень инфляции достиг 6,1 проц.

В качестве причин столь высокой инфляции указывались: стремительный рост цен на энергоресурсы (17,4%) и продовольствие (4,9%), кроме того повлияло снижение курса доллара.

Таблица 1. Сравнение уровней инфляции в странах мира за период 2007–2016 гг. в %

Страна	Уровень инфляции/ дефляции за год, %									
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
США	4,08	0,09	2,72	1,5	2,96	1,74	1,5	0,76	0,76	2,07
США, % к пред. году	60,6	-97,79	2922	-44,8	97,3	-41,2	-13,7	-49,3	0	172
ЕС	3,17	2,17	1,53	2,67	3,03	2,35	0,99	-0,09	0,17	0,37
ЕС, % к пред. году	48,1	-31,5	-29,4	74,5	13,4	-22,4	-57,8	-109	-288,8	117,

Япония	0,7	0,39	-1,67	-0,4	-0,2	-0,1	1,61	2,38	0,19	-0,19
Япония, % к пред. году	133,3	-44,2	-528	-76	-50	-50	-1710	47,8	-92	-200
Казахстан	18,77	9,48	6,38	7,97	7,43	6,06	4,90	7,54	13,53	5,42
Казахстан, % к пред. году	123,4	-49,4	-32,7	24,9	-6,7	-18,4	-19,1	53,8	79,4	-59,9
Россия	11,87	13,28	8,80	8,78	6,10	6,58	6,45	11,36	12,91	4,46
Россия, % к пред. году	31,8	11,8	-33,7	-0,22	-30,5	7,86	-1,97	76,1	13,6	-65,4

Источник: составлено автором по данным <https://www.statbureau.org>

Парадоксальным является тот факт, когда потребитель экономит от снижения цен, но с точки зрения здорового функционирования экономики это крайне тревожное явление.

В ЕС огромные денежные вливания ЕЦБ и низкие процентные ставки, выделяемые для разгона инфляции до 2 проц., до сих пор не привели к желаемому результату. Причину тому эксперты видят в снижении цены на нефть, которая не могла не отразиться на настроении рынка, в результате и на низком уровне инфляции.

Об угрозах дефляции в развитых экономиках мира всерьез говорили экономисты в период экономического кризиса 2007–2009 годов. Суть опасений заключается в том, что сами по себе как инфляция, так и дефляция, при уходе от запланированного уровня (2%) несут определенные проблемы для финансовых регуляторов и для стабильного функционирования внутреннего рынка. Однако при нынешних условиях, когда правительства США, Японии, стран – членов ЕС активно вливают денежные средства для оживления своих экономик, можно предположить, что риск дефляции отодвигается, а на некоторые товары все же продолжится незначительный рост цен[2].

В данном случае сложное положение ЕЦБ характеризуется тем, что вследствие недостижения целевых показателей инфляции финансовый регулятор может как окончательно потерять доверие со стороны инвесторов, так и не решить проблему низкого потребления. Что, безусловно, чревато пагубными последствиями для всей экономики Европейского союза. Кроме того, данное положение дел может усугубить возможный рост инфляций в будущем, что уже тогда приведет к медленному росту зарплат, большому снижению спроса и расходов населения. Все вышеперечисленное, в том числе и падение спроса на рынке, и дефляционное давление, создает угрозу долгосрочной стагнации.

По данным Eurostat, в 2016 году реальный ВВП Европейского союза продолжит демонстрировать низкий темп роста (1,8% – 2015 г.), что будет вызвано слабым потребительским и инвестиционным спросом, а также снижением

вклада экспорта[4]. Важно отметить, что в свете последних событий, сохранение двухсторонних политических и экономических санкций с Россией оказало негативное влияние на экономику стран – членов объединения. В качестве позитивного фактора выступило снижение темпов роста импорта. Нарастание экономических и политических неопределенностей на фоне выхода Великобритании из ЕС, а также усиление проблем с ликвидностью у региональных банков создает риски для возможного ускорения экономики ЕС[4].

Каждый раз на формирование высокого уровня инфляции имеют причастность различные внутренние и внешние факторы. Существенным фактором того, что в развитых странах инфляция не на таком же уровне, как и в странах с высоким уровнем инфляции, кроется в товарном свойстве денег[2]. Иностранная валюта для граждан развивающихся рынков стала объектом хранения собственных сбережений и их «инвестирования». Особенно данная тенденция усиливается в период проявления кризисов в экономике, когда национальные валюты начинают терять свои позиции. Вследствие этого, на мировом и региональных рынках начинает происходить перераспределение части совокупного общественного продукта. Плавающие валютные курсы приводят к усилению курсовых соотношений на ценообразование, в последующем и на инфляционные процессы внутри страны.

Инфляция в некотором роде является одним из характерных черт нестабильных экономик государств, вовлеченных в вооруженные конфликты. По данным Госстата Украины, уровень инфляции за прошедший год в стране составил 43,3 проц. (в 2016 г. рост в 102,8% к 2015 г.)[5]. В странах Африканского континента и Ближнего Востока, охваченных гражданской войной и постоянными конфликтами, инфляция также превышает допустимые нормы. Так, по ранее опубликованным оценкам ЦРУ США, в Южном Судане уровень инфляции составил отметку 52,8 процента, в Йемене – около 39,4, Сирии – 38,1 проц. [6]. В список стран с нестабильной политико-экономической обстановкой необходимо отнести и Венесуэлу. В связи с ранее объявленным режимом ЧС в экономике Венесуэлы, в стране произошел резкий дефицит продовольствия. Население было вынуждено скупать необходимые товары в соседних государствах. Причиной столь стремительного ухудшения внутренней обстановки, обусловившей рост уровня инфляции, стали низкие цены на нефть.

Как в случае развитых, так и развивающихся экономик мира, в условиях нестабильности общий показатель инфляции не учитывает отдельные категории товаров и услуг, по которым уровень инфляции может быть совершенно иным. В подобных условиях меняется оценка инфляций, что может в перспективе отразиться на проводимой монетаристской политике государства.

Единственно верным объяснением усиления инфляции на рынках развивающихся стран можно назвать то, что вся мировая экономика инфляционна. Внутренняя нестабильная обстановка лишь подогревает ее большой рост, а во время не предпринятые меры государства усиливают ее негативные свойства.

Инфляция в Казахстане

История сильных инфляционных движений в Казахстане началась буквально после того, как был запущен механизм перестройки экономических связей с бывшими союзными республиками. Инфляция становилась логическим продолжением падения производства в стране, отсутствия инвестиций, а также увеличения количества предприятий-банкротов. В связи с этим актуальным сегодня представляется вопрос определения характера инфляции в стране и выбора методов борьбы с инфляционными процессами.

Анализируя сегодняшнее состояние экономической и инфляционной обстановки в Казахстане можно отметить, что она во многом носит характер естественного роста цен, вызванного увеличением издержек производства. Из всех известных видов инфляции в экономической науке под казахстанские реалии подходит определение «инфляции предложения или издержек». Именно данный вид инфляции свойственен сегодняшнему состоянию отечественной экономики. Так как явным признаком инфляции предложения является то, что цены на продукты потребления, услуги и расходы на оплату труда растут, но реального роста производительности труда не фиксируется, так же как и не увеличивается производство. Кроме этого, ускорение инфляции зачастую усиливается за счет вливания в экономику лишней денежной массы, не подкрепленной увеличением количества предложения товаров и услуг[7].

Несмотря на сложности, которые периодически возникают у Национального банка РК по достижению намеченных целей, в начале текущего года финансовый регулятор поставил задачу дойти до показателей по инфляции в коридоре 6–8 проц.[8]. Будет ли это так, станет известно в конце года, но уже сегодня опубликованные официальные данные демонстрируют, что ожидания руководства НБРК могут не сбыться. Так как проведенные работы в рамках основной задачи по стабилизации цен на рынке пока не привели к желаемым результатам.

С другой стороны, необходимо отметить, что ежемесячные показатели по инфляции соответствуют многолетним трендам и многие расчеты на достижения оптимального коридора исходят от этого фактора. Только за сентябрь 2016 года уровень инфляции в Казахстане составил 0,20 проц., что говорит об относительной стабилизации и уменьшении уровня инфляции, так за тот же период 2015 года оно было на отметке 0,80 проц. В целом уровень инфляции с начала 2016 года составил 5,42 проц., а в годовом исчислении приблизился к отметке 16,39 проц.[8].

Цены за последние 10 месяцев (окт. 2016 – дек. 2015 г.) выросли на продовольственные товары – 5,7 процента, непродовольственные – 7,6, платные услуги – 5,4 (сред. знач. – 6,2%). В период 2010–2016 годов цены выросли более чем в 0,5 раза, на продовольственные товары поднялись на 50,4 процента, непродовольственные – на 60, платные услуги – на 53,7 проц.[9].

Таблица 2. Сравнение цен на виды товаров за период в 2010, 2015–2016 гг.

	Октябрь 2016 г. к				Январь – октябрь 2016 г. к январю – октябрю 2015 г.
	сентябрю 2016 г.	декабрю 2015 г.	октябрю 2015 г.	декабрю 2010 г.	
Товары и услуги	0,6	6,2	11,5	54,5	15,9
Продовольственные товары	0,8	5,7	10,4	50,4	13,5
Непродовольственные товары	0,7	7,6	15,7	60,0	25,5
Платные услуги для населения	0,2	5,4	8,4	53,7	9,5

Источник: составлено автором по данным МНЭ РК

Оценивая инфляционный тренд, необходимо отметить относительную стабилизацию. Так, если в 2015 году инфляция составила 13,53 процента, то к концу текущего года ситуация обещает быть на том же уровне. Это во многом будет зависеть от выверенных действий НБРК и работы банков второго уровня. На общем фоне проведения денежно-кредитной политики НБРК, которая призвана обеспечить все же стабильность цен, инфляция за десять лет составила 135,31 проц.[9]. Данный факт заставляет задуматься о необходимости и эффективности поддержания высокого уровня инфляции.

Тем не менее инфляционное давление на время снизилось, так как цены на товары в 3-м квартале 2016 года перестали стремительно расти, покупательная способность населения относительно нормализовалась.

Проблемы роста уровня инфляции

Сложность регулирования инфляции в нынешних условиях заключается в том, что неравномерный рост цен по товарным группам является причиной неравномерного распределения нормы прибыли. Тем самым естественным образом стимулируется неравномерное перераспределение или отток ресурсов из одного сектора экономики в другой. Как правило, это приводит к товарному дефициту, вызванному вследствие влияния фактора обесценивания национальной валюты и возникновения теневого рынка. В том числе из-за административных методов влияния государства на ценообразование экономика получает проблему скрытой инфляции. Так как на теневые рынки перетекают товары массового народного потребления и возникает товарный дефицит.

Также среди других причин роста инфляции преобладает воздействие «инфляционного ожидания». Именно ожидания населения по поводу роста цен подталкивают предпринимателей и «случайных дельцов» к повышению цен, с целью опережения роста собственных издержек в будущем. По опубликованным недавно оценочным данным НБРК, результаты опроса населения по второму кварталу 2016 года демонстрируют, что воспринимаемый населением уровень инфляции остается высоким. Около 26,6 проц. респондентов ответили, что в целом цены на продукты питания, непродовольственные товары и услуги в следующие 12 месяцев изменятся, 9,7 процента ответили, что цены будут расти быстрее, а 22,5 проц. – что цены будут расти медленнее[4]. Следует отметить, что эффект ожидания носит серьезный дестабилизирующий характер, в особенности при высоких процентах ожиданий среди населения.

Комплексное рассмотрение данной проблемы характеризует нерешенность инфляционной обстановки, с тем что в экономике до сих пор существуют системные риски. Реальные инструменты регулирования в сложившейся обстановке в денежно-кредитной политике у Национального банка РК ограничены слабыми механизмами трансмиссии и, как было отмечено агентством S&P, «осуществляемой ограниченно гибкой денежно-кредитной политикой».

Причина неэффективности проводимых мер по снижению уровня инфляции и ее регулирования кроется в несбалансированности самой экономики Казахстана. Экономическая модель, построенная на сырьевой направленности, негативно отражается не только на слабое развитие производства народного потребления, но за счет не прямых воздействий отражается на национальной валюте[1].

При этом нельзя забывать о том, что инфляционные процессы стали движущим фактором экономического роста в Казахстане. На протяжении всего периода роста экономики страны они побуждали потребителей делать покупки, тем самым поддерживая постоянный спрос и воплощая в жизнь принцип «деньги должны работать». Инфляция способствовала увеличению рыночной стоимости жилья, активизировав участников рынка труда к его скупке и вложению своих средств в недвижимость. При этом необходимо отметить, что искусственное поддержание спроса на товары, и накачивание банков дешевыми кредитами в дальнейшем серьезно отражается как на банковской системе, так и на экономике в целом.

Сегодня инфляция в некотором роде играет роль механизма по отбору на рынке самых эффективных предприятий и отраслей, которые впоследствии и смогут стать катализаторами экономического роста.

Усиление конкуренции в мире

В условиях усиления конкурентной борьбы внутри единого рынка ЕАЭС и возможного влияния внешних экономических факторов необходим анализ те-

кущего уровня инфляции в странах объединения. Так как влияние стран – членов ЕАЭС и ряда стран региона на экономику друг друга было существенным за последний период. После того как Россия вслед за снижением курса юаня девальвировала рубль, Казахстан и некоторые страны региона были вынуждены сделать то же самое. То есть очевидная связь обменного курса валют, не зависящих напрямую от котировок на нефть, проявилась в мерах по наращиванию экспорта не энергоресурсов, а товаров и услуг, и вслед за этим последовавшей девальвации национальных валют.

Следовательно, косвенным фактором влияния на рост инфляционного уровня становится обесценивание национальной валюты. В этом случае необходимо понять суть как девальвации, так и инфляции. Если же инфляция – это обесценивание валюты внутри страны, то девальвация – это обесценивание денег на международной арене, направленное также на стимулирование отечественного экспорта.

В результате проведенной в Казахстане девальвации в августе 2015 года товары отечественного производства стали более конкурентоспособными из-за их дешевизны за рубежом, но при этом увеличились цены на внутреннем рынке, что привело к росту инфляции[9]. Утрата доверия к национальной валюте, обесценивание вкладов в тенге, другие негативные последствия стали причиной снижения покупательской активности, что приводит еще к большему росту инфляции в будущем. Согласно данным НБРК, тенденция уменьшения доли ожидающих ослабления обменного курса тенге к доллару США сохранилась (34,3%). При этом на фоне негативных событий увеличилась доля респондентов, затруднившихся высказать свои ожидания относительно обменного курса тенге (в мае – 25,7%, в июне – 27,9%)[4].

С уходом инвесторов или снижением объемов инвестиций в экономику страны проблема инфляции начинает вновь приобретать свою актуальность. Так как с оттоком инвестиций происходит вывоз иностранной валюты, в последствии вновь получаем эффект девальвации.

Само явление инфляции и ее высокие уровни существенно никак не мешают притоку инвестиций, так как потенциальных инвесторов всегда в первую очередь интересовали объемы рынка и рейтинги международных агентств, таких как S&P, Moody's IS или Fitch. В то же время, зависимость уровня инфляции от притока иностранной валюты очевидна. Во втором квартале 2016 года инвестиции в основной капитал, рост которых по сравнению с аналогичным кварталом 2015 года составил 4,3 проц., продолжили оказывать положительное влияние на экономическое развитие. Однако все же большую часть инвестиций в основной капитал предприятия продолжают финансировать из собственных средств (58,3%)[4].

В марте 2016 года ряд международных рейтинговых агентств, такие как, Moody's investors Service и агентство Standard & Poor's, проведя аналитические исследования финансового рынка Казахстана, присвоили краткосрочные

и долгосрочные кредитные рейтинги стране-эмитенту и по отдельным долговым обязательствам. Standard & Poor's и Moody's IS понизили рейтинг долговых обязательств правительства Казахстана (на «BBB-» и «A-3» и с «Baa2» до «Baa3» соответственно), согласно сценарным прогнозам ситуация для Казахстана остается негативной[10].

Причиной тому стало усиление рисков банковского сектора, что, в свою очередь, было вызвано общим спадом в экономике страны и падением национальной валюты. Также имеются множество других причин, связанных с возросшим уровнем недоверия к банкам, особенно тем, у которых имеются старые проблемные кредиты в иностранной валюте. В текущем году данные агентства ожидают нулевой рост или даже незначительный минусовой показатель ВВП.

Говорить о прямой зависимости объемов иностранных инвестиций и инфляции не приходится. Однако возможный одномоментный отток или приток иностранной валюты сказывается на мерах, осуществляемых НБРК и на дальнейшем уровне инфляции.

Фактор нефтяной зависимости

В середине текущего года нефть марки Brent в среднем за квартал подорожала с 34,6 до 46,7 долларов США, или на 35 процентов, что является самым значительным квартальным ростом в процентном выражении с 2009 года. Восстановление нефтяных цен происходило на фоне сокращения существовавшего профицита нефти с 1,28 млн. до 0,94 млн. баррелей в сутки, что было связано как с ускорением годовых темпов роста спроса, так и с существенным замедлением годовых темпов роста предложения нефти[4].

Казахстанская экономика, в большей степени зависящая от нефтяного сектора (20% ВВП, 50% доходов в бюджет и 60% экспорта), болезненно реагирует на снижение мировых цен на нефть[10]. Для Казахстана падение цены на энергоресурсы, и вследствие неполучения в тех объемах иностранной валюты от экспорта нефти, которые были в период роста цен, усилило тенденцию ослабления национальной валюты и снижение ее покупательной способности. Основными инфляционными рисками, по оценке НБРК, являются волатильность цен на нефтяном рынке, и связанное с ней ускорение девальвационных и инфляционных ожиданий.

При построении прогнозов НБРК, цена на нефть в базовом сценарии сохранилась на уровне 40 долларов США за баррель. По прогнозу Национального банка, по базовому сценарию пик инфляции должен был прийти на третий квартал 2016 года[4]. При этом в качестве основных инфляционных рисков выступала волатильность цен на нефтяном рынке и связанное с ней ускорение девальвационных и инфляционных ожиданий. В этом просматривается одна из причин сложившейся инфляционной обстановки на многие годы вперед.

Данная тенденция приобрела хронический характер, ежегодно усложняя задачи, стоящие перед НБРК. В частности, в 2016 году возникла необходимость временной стабилизации в финансовой сфере, поддержке роста кредитования и обеспечения относительного роста экономики. Все осуществляемые сегодня меры в конечном итоге должны привести к воплощению задач, направленных на инфляционное таргетирование и дедолларизацию экономики.

Важно, чтобы в ходе осуществления антиинфляционных мер не допустить такого развития ситуации, когда уменьшится покупательная способность населения, увеличится численность предприятий-банкротов, возрастет уровень безработицы и вследствие всего этого снизится уровень жизни.

В условиях улучшающейся внешней конкурентоспособности, обеспеченной в связи с переходом на гибкий режим обменного курса и активного сотрудничества в рамках ВТО, у государства возникает возможность реализации намеченной диверсификации отраслей экономики и проведения фискального стимулирования. Подобного рода меры способны снизить риски инфляционных процессов, поддержать доходы населения и инвестиционную активность.

-
1. Данные статистического бюро. Показатели инфляции за 2000–2016 гг.// <https://www.statbureau.org>
 2. В. Кизилов, Г. Сапов. Инфляция и ее последствия/ под ред. Е. Михайловской. – М.: РОО «Центр «Панорама», 2006. – 146 с.
 3. Tyler Durden. US Personal Spending Growth Slows As Savings Rate Jumps Most Since March// <http://www.zerohedge.com/news/2016-10-24/bofa-explains-why-us-consumers-are-spending-less-saving-more>
 4. Обзор инфляции НБРК. Подготовлен по статистическим данным на 01.07.2016 г. Прогноз макроэкономических показателей подготовлен на основе статистической информации по состоянию на 28.07.2016 г. – Алматы, Казахстан// http://www.nationalbank.kz/cont/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D0%B8_2%D0%BA%D0%B220162.pdf
 5. Официальный сайт Государственной службы статистики Украины// <http://www.ukrstat.gov.ua>
 6. CIA. The World Factbook// <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/fields/2092.html#119>
 7. Доклад о денежно-кредитной политике Информационно-аналитический сборник. – Москва, 2016. Доклад подготовлен по данным на 11.03.2016. Для прогнозных расчетов дата отсечения данных – 11.03.2016// https://www.cbr.ru/publ/ddcp/2016_01_ddcp.pdf
 8. Официальный сайт НБРК// <http://www.nationalbank.kz/?&switch=kazakh>
 9. Официальный сайт МНЭРК// <http://economy.gov.kz/ru/news/inflyaciya-v-respublike-kazahstan-za-yanvar-oktyabr-2016-goda-sostavila-62>
 10. Капитал-центр деловой информации. S&P в 2016 году не прогнозирует рост ВВП Казахстана// <https://kapital.kz/economic/48599/s-p-v-2016-godu-ne-prognoziruet-rost-vvp-kazahstana.html>

СТРАТЕГИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ – ВЛИЯНИЕ НА КАЗАХСТАН

Антон Бугаенко

В начале 2016 года в Казахстане в рамках программы «100 конкретных шагов» была подготовлена новая редакция Земельного кодекса. Это стало одним из первых шагов правительства страны в проведении масштабной земельной реформы, предусматривающей приведение правовой системы страны в соответствие со сложившимися экономическими отношениями. Согласно предлагавшимся изменениям в качестве основы земельных отношений предполагалось окончательное закрепление права частной собственности на землю.

Однако проект реформы был негативно воспринят в обществе. В процессе реализации положений нового Земельного кодекса предполагалось реализовать путем аукционных торгов около 1,7 млн. гектаров государственных сельскохозяйственных земель[1]. Большая часть земель, предполагавшихся к продаже, до этого были в общественном пользовании. Передача их в частную собственность могла затронуть интересы сельского населения, использующего эти земли в своих хозяйственных целях. Но главным фактором, вызвавшим недовольство населения, стало опасение возможного перехода этих земель под контроль иностранцев, прежде всего китайских компаний.

Необходимо отметить, что в новой редакции Земельного кодекса, как и в старой версии, не предусматривалось права собственности на землю. Несколько повысился максимальный срок аренды земли иностранными резидентами, с 10 до 25 лет. Однако этот срок значительно меньше максимального срока аренды земли казахстанскими резидентами, составляющего 49 лет[2]. Эти аргументы, однако, оказались неубедительными для части общества. Во многом это было связано с традиционной для страны китаефобией.

Страх перед китайской экспансией привел к значительным волнениям в стране, наиболее масштабные митинги прошли в городах Западного Казахстана. Неудивительно, что основные акции протеста, направленные против реформы, были проведены в Актобе и Атырау: именно в этих регионах отмечается значительное присутствие компаний, в которых контрольный пакет акций принадлежит китайской стороне и в которых доминирует китайский менеджмент. Значительные отличия в управленческой культуре и приоритет перед китайскими кадрами в этих компаниях способствовали усилению китаефобии в

этих регионах. Таким образом, самые значительные акции протеста прошли не против земельной реформы в целом, а против гипотетической китайской экспансии. В связи с этим президент страны Нурсултан Назарбаев наложил мораторий на изменения в Земельном кодексе[3].

Несмотря на наложенный президентом мораторий на новый Земельный кодекс, интерес иностранных, в первую очередь китайских инвесторов к проектам в сельском хозяйстве Казахстана не снизился. Министерство сельского хозяйства страны располагает информацией о 13 совместных казахстанско-китайских проектах в агропромышленном комплексе страны, 5 из которых находятся на стадии реализации[4]. Отсутствие у иностранных резидентов права собственности на землю не останавливает китайские компании, которые пытаются также выйти на казахстанский рынок земли, прибегая зачастую к серым схемам. Например, в Урджарском и Бескарагайском районах Восточно-Казахстанской области местными активистами были выявлены девять совместных казахстанско-китайских компаний, контролирующих значительную часть сельскохозяйственных угодий области[5]. С юридической стороны деятельность этих компаний законна, так как во всех компаниях доля китайских инвесторов составляет менее 50 процентов, что делает все компании резидентами Казахстана. Однако фактически компании находились под контролем китайских граждан, сельскохозяйственные работы велись по китайским стандартам. Пример ВКО говорит о значительном интересе китайских компаний в казахстанском рынке земли, ради выхода на который они готовы прибегать даже к серым схемам.

Столь сильный интерес Китая к приобретению земель за рубежом является следствием ряда внешних и внутренних факторов, выведших на первый план в политике страны вопрос продовольственной безопасности. В условиях сохраняющейся среди населения Казахстана китаефобии, представляется необходимым анализ всех факторов, толкающих Китай на проведение активной политики в сельскохозяйственной сфере экономики Казахстана. Большую важность в выработке линии поведения представляют также сложившиеся в китайской бизнес-практике методы взаимодействия со странами, в которых компании из Поднебесной приобретают земли.

Вопрос обеспечения продовольствием был одним из наиболее важных для китайских правителей еще в древние времена. Неспособность справиться с трехлетним голодом привела к народному восстанию и падению первой продолжительной китайской династии Хань. Сбои в системе сельского хозяйства, приводившие к голоду, стали также причиной ослабления государственной власти и падения многих последующих династий. Именно продовольственный вопрос был самым важным катализатором политических процессов и в современном Китае. Массовый голод 1959–1961 годов, произошедший вследствие ошибочной политики «Большого скачка», поставил под угрозу позиции лидера КНР Мао Цзэдуна, который ради возвращения влияния спровоцировал «Куль-

турную революцию». В конце правления Мао страна вновь оказалась на пороге массового голода, избежать которого позволили лишь радикальные реформы, начатые правительством.

Пришедший к власти в 1978 году Дэн Сяопин начал проведение своих преобразований, приведших страну к процветанию, с реформ в сельском хозяйстве страны. Сама реформа была инспирирована снизу и являлась результатом выступления крестьян в провинции Аньхой в 1978 году. Выступление это примечательно тем, что крестьяне не просто начали бунт, а распустили коммуну и разделили всю землю между собой. Точно так же были разделены и обязанности по сдаче сельскохозяйственной продукции государству. Вопреки ожиданиям китайские власти во главе с Дэн Сяопином не провели против взбунтовавшегося населения репрессии. Наоборот, правительство сделало выводы из произошедшего и в ходе пленума ЦК КПК в этом же году узаконило подобную практику. Таким образом, инициатива народа была положена в основу реформ сельского хозяйства, что в дальнейшем стало характерно и для всех реформ в КНР. Во многом эта реформа стала определяющей во всей последующей политике страны. Основными принципами проводимой реформы были экономическая рентабельность производства и личная заинтересованность каждого отдельно взятого производителя. Была установлена двухуровневая ценовая система, согласно которой крестьяне обязывались продавать государству определенное количество урожая, а излишки могли реализовать на рынке. Постепенно доля зерна на свободном рынке росла, что привело к становлению рыночного сельского хозяйства. В целом по результатам реформы 1978–1984 годов Китай впервые за долгое время полностью обеспечил себя продовольствием.

Однако проведенная реформа смогла устранить только одну проблему китайского сельского хозяйства – излишнее государственное участие. Таким образом, по итогам реформы сельское хозяйство Поднебесной лишь сбросило оковы государственной экономики. Китайское сельское хозяйство оставалось одним из наиболее отсталых в мире. В то же время население страны росло быстрыми темпами, что влияло на обеспеченность людей продовольствием. Если в 1991 году на одного человека приходилось 0,109 га пашни, то в 2013-м уже 0,078 га. Для сравнения, в Казахстане этот показатель составлял 2,132 га в 1991 году и 1,726 га в 2013-м [6]. Среднемировой показатель в 2013 году составлял 0,197 га на человека. Таким образом, размер сельскохозяйственных угодий в расчете на человека в Китае значительно ниже среднемирового. Фактически более 20 процентов населения Земли кормит всего 7 проц. мировой пашни [7].

Как видно из статистики, наблюдается значительное сокращение размера сельскохозяйственных угодий в расчете на человека. Однако эта статистика не в полной мере отражает масштабы диспропорций. За годы реформ значительно увеличилось городское население. Увеличение производства в сельском хозяйстве привело к появлению крупных хозяйств и росту производительности труда. В условиях укрупнения хозяйств и сокращения площадей, занятых

сельскохозяйственным производством, вследствие выделения этих территорий под строительство заводов значительное число крестьян вынуждены были мигрировать в города, где дополнили ряды городской бедноты. С 1978 года из деревень в города переселилось более 250 млн. человек[8]. Однако в целом благосостояние горожан значительно выше жизненного уровня в сельской местности. Увеличение числа городского населения повлекло и рост спроса на продукты питания. Уровень потребления значительно увеличился также вследствие реформ и роста процветания городов Восточного Китая. Если раньше обычную пищу среднестатистического жителя Китая составляли рис и овощи практически без мяса, то за годы реформ рацион заметно изменился. Если раньше потребление мяса китайцами было незначительно, то в последние годы значительно вырос спрос на высококалорийную пищу: потребление говядины выросло до 2,53 кг на человека, свинины – до 20,73 кг[9]. Китайскому сельскому хозяйству было крайне сложно справиться со столь впечатляющими темпами роста спроса на продовольствие.

Чтобы удовлетворить значительный спрос со стороны населения, китайская пищевая промышленность прибегла к глубокой модернизации производства продуктов питания. В сельском хозяйстве стали применяться химические удобрения. Были предприняты меры по повышению урожайности, например, введение новых методов орошения и выведение новых гибридных сортов риса[10]. С 1984 по 2013 год производство зерна в Китае увеличилось на 114 процентов, мяса – на 395, а молока на – 1100 проц.[11]. По производству молока Китай занял 3-е место в мире, а по производству яиц стал безусловным мировым лидером[12]. Количество голодающего населения, по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, сократилось за эти годы с 280 млн. до 140 млн. человек, что для страны с населением более 1,3 млрд. человек является значительным прогрессом[13]. Благодаря применению новых технологий в северных областях Китая стало возможным снимать по два-три урожая в год, а на юге страны – по четыре урожая в год. Это значительный результат для Китая, учитывая, что более 70 процентов обрабатываемых в стране земель относятся к низкоурожайным. Таким образом, обеспечению продовольственной безопасности Китай обязан исключительно интенсификации, индустриализации и химизации производства.

Увеличение производства такими способами не могло не сказаться на общем качестве производимой продукции. Конечно, на данный момент Китай в состоянии прокормить свое население, однако качество производимой продукции вызывает вполне обоснованные сомнения. Кроме чрезмерного употребления химических удобрений и злоупотребления стандартами качества продукции, значительное влияние на сельское хозяйство оказала также ускоренная индустриализация. По данным министерства сельского хозяйства, более 20 процентов сельскохозяйственных угодий загрязнены тяжелыми металлами – кадмием, никелем, мышьяком[14]. В то же время 40 процентов сельскохо-

зайствованных земель подвержены деградации: основные сельскохозяйственные угодья страны расположены в бассейне реки Хуанхэ и дельте реки Янцзы, которые являются одновременно основными районами развития промышленности и скопления населения. Форсированная индустриализация нанесла непоправимый вред природе Китая: несоблюдение экологических регламентов предприятиями привело к настоящей экологической катастрофе в регионе Шанси – Хэбэй – Шаньдун. Более половины источников пресной воды в Китае отравлены химическими отходами, что делает их непригодными для орошения земель. В результате, несмотря на стабильно высокие показатели сельскохозяйственного производства, качество продукции значительно упало.

В начале 2000-х годов в стране разгорелось сразу несколько скандалов, связанных с качеством продуктов питания, самым значительным из которых стало отравление грудных младенцев молоком, в котором содержалось токсичное вещество меланин[15]. Эти события заставили власти страны значительно допустить на рынок страны импортеров из других стран. Улучшение благосостояния населения страны привело одновременно к росту спроса на иностранные продукты питания. За качественную продукцию иностранного производства китайцы порой готовы были выкладывать в разы большую сумму, чем за китайские аналоги. В целом на 2015 год доля импорта составляла менее 7 процентов от общего потребления продуктов питания в стране, что меньше среднемирового значения (8,1%)[16].

В абсолютных цифрах, согласно данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, стал к 2012 году мировым лидером в импорте продовольствия с общим объемом более 100 млрд. долларов[17]. Основными поставщиками продуктов питания стали США, Бразилия, Австралия, Канада, Новая Зеландия и Аргентина. Импорт из этих стран особенно вырос в годы правления Ху Цзиньтао, при котором был взят курс на построение в Поднебесной потребительского общества. Учитывая традиционную для Китая связь бизнеса и власти, вполне естественно предположить, что из импорта продукции в Китай особую выгоду получили люди, приближенные к Ху Цзиньтао.

Преемник Ху на посту руководителя КНР Си Цзиньпин придерживается иного взгляда на продовольственную безопасность страны. Уменьшение территорий, занятых под сельскохозяйственные угодья и исчерпание возможностей повышения урожайности интенсивным путем рано или поздно приведут к неспособности Китая прокормить себя. Основная ставка в обеспечении продовольственной безопасности была сделана на покупку китайскими компаниями сельскохозяйственных угодий за границей. Таким образом, от импорта продуктов питания для элиты и среднего класса Китай должен был перейти к частичному импорту продовольствия для широких масс.

Сама концепция вынесения части продовольственного производства за рубеж полностью отвечает курсу, провозглашенному Си Цзиньпином во внешней политике – расширению международного присутствия Китая. К тому же такой

подход вполне соотносится с идеей международного разделения труда, где Китай становится мировым производственным центром, а страны со значительным уровнем развития сельского хозяйства – поставщиками продовольствия. Такой подход не идет вразрез с идеей продовольственной безопасности, так как сельское хозяйство Китая и до этого в значительной степени зависело от внешних факторов, наиболее значительными из которых были импорт энерго-ресурсов, удобрений и семян. В сельскохозяйственном производстве наибольшую часть себестоимости продукции составляют затраты энергии, получаемой в основном из импортируемого сырья. Поэтому говорить об абсолютном продовольственном суверенитете не приходится.

Хотя китайские ученые и достигли значительного прогресса в выведении новых видов удобрений и модификации семян, в целом эти разработки проигрывают конкуренцию технологическим решениям ведущих западных компаний. Необходимость обеспечения высокой урожайности обусловила зависимость Китая от импорта удобрений и семян. Для того чтобы снизить риски для продовольственного суверенитета, Китай поставил своей целью добиться контроля над мировым рынком производства семян и удобрений. Этим была обусловлена завершающаяся сделка между китайской национальной компанией China National Chemical Corp. (ChemChina) и одного из мировых лидеров в производстве семян и удобрений – швейцарской компанией Syngenta[18]. Это крупнейшая сделка по поглощению китайской компанией в западном мире – сумма сделки 43 млрд. долл., 100 процентов компании Syngenta перейдет в собственность ChimChina. Покупка швейцарской компании не только обезопасит Китай от проблем с поставками семян и удобрений, но и даст китайцам рычаги влияния на большинство сельскохозяйственных стран мира, так как Syngenta контролирует значительную часть рынка семян и удобрений США, России, ЕС. Казахстан также закупает большую часть семян у этой компании.

Помимо обретения контроля над рынком семян и удобрений Китай стремится также взять под свой контроль значительные территории обрабатываемых земель за границей. Новый курс на покупку сельскохозяйственных угодий положил начало масштабному присутствию Поднебесной на мировом рынке земли. Стоит отметить, что мировой рынок земли не является абстракцией, а представляет собой часть мировой экономической системы. Основными игроками на нем помимо Китая являются также Индия и США, занимающие соответственно 1-е и 3-е места по размерам сельскохозяйственных угодий за рубежом. Индийские компании по состоянию на 2015 год владеют более 5,4 млн. га земли, китайские – 5,35 млн. га, а американские компании – 4,1 млн. га[19]. Таким образом, Китай не является лидером по покупке земель за границей, а практика покупки сельскохозяйственных земель распространена повсеместно. Однако приобретение земель именно китайскими компаниями встречает значительную негативную реакцию населения. Негативное отношение к китайскому проникновению обычно подогревается активной антикитайской

пропагандой в западных СМИ. Никто не говорит об индийской или американской экспансии, когда речь заходит о сделках с компаниями-резидентами этих стран, но любые сделки с китайскими компаниями трактуются как проявление китайской экспансионистской политики.

Среди населения стран, в которых китайские компании объявляют о намерениях приобрести землю, большое беспокойство вызывают возможные экологические последствия использования земель китайцами. Надо признать, для такого беспокойства существуют определенные основания. Помимо уже сказанного выше загрязнения собственных почв в Поднебесной в вину китайским компаниям ставят пренебрежительное отношение к покупаемым и арендуемым землям в Африке.

Африка за годы проведения в жизнь политики приобретения зарубежных сельхозугодий стала основным местом инвестиций китайских компаний в этой сфере. Это неудивительно, учитывая, что около 60 процентов всех необрабатываемых сельскохозяйственных земель находятся на этом континенте. Уже сейчас китайские компании обладают значительными владениями в таких странах, как Демократическая Республика Конго, Танзания, Мозамбик, Замбия[20]. Более 7 млн. акров земли в Конго и 4,9 млн. акров в Замбии приобретено под производство биотоплива, в производство риса в Мазамбике инвестировано в общей сложности 800 млн. долл. Зачастую земли приобретаются за мизерные суммы. Например, в Эфиопии аренда земли стоит около 1,20 долл. за гектар, а покупка земли обходится примерно в 20–30 долл. за гектар[21]. Однако стоит заметить, что африканские страны взамен получают гораздо более важные для них технологии и инвестиции в инфраструктуру. Для обустройства земельных угодий в африканских странах китайские компании создают всю необходимую инфраструктуру: оросительные каналы, дороги, заправочные станции, жилье для рабочих. В целом это полностью укладывается в стратегический курс Поднебесной на континенте, направленный на увеличение физического присутствия в регионе. Подобные проекты осуществляются также западными, индийскими и арабскими компаниями. Общее количество сельскохозяйственных угодий, арендованных либо выкупленных иностранными компаниями в Африке, достигает 115 млн. акров (более 46 млн. гектаров)[22]. Африка, таким образом, является на данный момент крупнейшим в мире рынком земли.

Нельзя сказать, что присутствие иностранных сельскохозяйственных компаний положительно сказалось на состоянии населения. Несмотря на строительство инфраструктуры и внедрение современных технологий, население африканских стран почти не почувствовало улучшения своего быта. Наоборот, рост количества и размеров крупных хозяйств привел к уменьшению площадей, на которых земледелием занималось местное население. Лишившись земли, отданной иностранным компаниям, сельское население пополняло ряды городской бедноты, увеличив тем самым социальную нестабильность на континенте. Продукция иностранных сельскохозяйственных компаний по-

ставляется не на местные рынки, а отправляется в страны-метрополии. Таким образом, реализуется неокOLONиальная концепция развития Африканского континента. Лишь немногие из местных жителей извлекли выгоды из развития агробизнеса в регионе. Как правило, это низкооплачиваемые рабочие. Однако китайский бизнес, как правило, не создает даже обычных рабочих мест для местных жителей, предпочитая импортировать рабочую силу из Поднебесной. За последние десятилетия общее количество китайских граждан, переселившихся в Африку, составляет 750 тыс. человек, и с годами приток китайских рабочих только ускорился[23].

Большую опасность представляет также способ ведения хозяйственной деятельности китайскими компаниями в Африке. В отсутствие жестких регулирующих законов и сильных проверяющих органов власти Китая осуществляют бесконтрольное использование земель. Пользуясь слабостью государственного аппарата в африканских странах, китайские компании осуществляют вырубку леса, не производя при этом компенсирующих лесопосадок. В данный момент более 70 процентов импортируемой Китаем древесины поступает из Африки, в то же время процент лесонасаждений в Африке за последние годы значительно снизился. Отсутствие контроля в аграрной сфере привело к бесконтрольному использованию химических удобрений низкого качества, что приводит к ускоренной эрозии почв. Так как стоимость аренды земли крайне низка, а минимальных сроков аренды земли не существует, китайские компании не заинтересованы в рациональном использовании земли.

Обратный пример сотрудничества с китайскими сельскохозяйственными компаниями являют собой Австралия, США, Канада и ряд других западных стран. Китайские компании владеют 1,5 млн. гектаров сельскохозяйственных земель в Австралии, по этому показателю занимая 5-е место после США, Великобритании, Нидерландов и Сингапура[24]. За пять лет инвестиции Китая в сельское хозяйство Австралии составили 1,5 млрд. долл.[25] Большой интерес китайские инвесторы проявляют к пастбищам, на долю которых приходится более 80 проц. инвестиций.

Китай представлен на сельскохозяйственном рынке Австралии в основном небольшими компаниями, чаще всего совместными австралийско-китайскими фирмами. Наибольшая сделка по покупке китайским инвестиционным фондом австралийской сельскохозяйственной компании S.Kidman &Co так и не увенчалась успехом. Весной 2016 года правительство Австралии во второй раз отказалось одобрить сделку по покупке одной из крупнейших сельхозкомпаний страны. S.Kidman &Co владеет в сумме 2,5 проц. всех сельскохозяйственных угодий страны. Формальной причиной отказа правительства страны утвердить сделку стало расположение одной из ферм компании рядом с военной базой ВС Австралии. Очевидно, что австралийские власти стремятся избежать получения Китаем контроля над крупными компаниями исходя из сугубо практических целей во многом потому, что экспорт животноводческой продукции в

Поднебесную является основным источником дохода сельскохозяйственного сектора экономики страны.

В целом же, руководствуясь рыночными принципами, Австралия не отказывает мелким китайским компаниям в доступе на рынок земли в стране. Например, вторая по размерам австралийская животноводческая компания Consolidated Pastoral Company продала одну из самых больших ферм по разведению крупного рогатого скота китайскому инвестору Shanghai Zhongfu[26]. В июле 2015 года Tianma Bearing Group Co приобрела в Австралии два ранчо общей площадью около 700 тысяч гектаров, что стало крупнейшей покупкой китайских инвесторов на австралийском рынке в этом году.

Если не считать некоторых представителей элиты, в Канберре не видят в покупке китайцами большой угрозы территориальной целостности страны, так как, согласно западной концепции права, право собственности на землю является по сути «квази-правом». Оно не предполагает абсолютного господства владельца. Право собственности на землю ограничено, например, в части распоряжения – нельзя физически уничтожить участок земли. Но самое главное – частное право собственности на землю не предполагает изменения государственного суверенитета над землей в случае получения ее в собственность гражданами другой страны. К тому же китайские инвесторы не ограничиваются только лишь приобретением земли, наиболее распространенной формой является создание совместных компаний или покупка долей в уже существующих компаниях по переработке сельскохозяйственной продукции. Такой инвестиционной стратегии, например, придерживается New Hope Group, создавшая в 2014 году специальный фонд для инвестиций в австралийские компании общим размером 500 млн. долл.[27]

В условиях развитой правовой системы и стабильной работы государственного аппарата вероятность злоупотреблений китайскими компаниями практически сведена к нулю. Жесткие экологические нормы заставляют китайские компании отказываться от применения дешевых небезопасных удобрений китайского производства в пользу австралийских аналогов. Таким образом, китайские компании стали важными инвесторами на сельскохозяйственном рынке Австралии, стали неотъемлемой его частью, но их появление не изменило устоявшуюся систему сельскохозяйственного производства, и не привело к наплыву китайских рабочих. Китайские инвестиции в Австралию не затрагивают традиционного правового и хозяйственного уклада благодаря наличию устойчивой правовой системы и саморегулирующегося земельного рынка.

Присутствие в сельскохозяйственном секторе Австралии и других стран с высокотехнологическим сельским хозяйством позволило Китаю насытить свой рынок качественным продовольствием, снизив тем самым градус напряжения в обществе относительно экологической обстановки в стране. В то же время проникновение Поднебесной в Африку и создание там мощных сельскохозяйственных кластеров призвано решить стратегическую для Китая задачу обе-

спечения недорогим продовольствием в условиях напряженной экологической ситуации в самом Китае. Китайские компании стали полноправными участниками мирового рынка сельскохозяйственных угодий и заняли свою нишу во многих регионах мира.

Благодаря покупке мирового лидера по производству семян и удобрений Syngenta Китай не только обезопасит свой собственный сельскохозяйственный сектор, но и обретает мощный рычаг влияния на других производителей продовольствия, зависимых от поставок компании. Среди стран, в значительной степени зависимых от поставок семян Syngenta, также Казахстан. Таким образом, наша страна уже сейчас находится в косвенной зависимости от Китая в сельскохозяйственном производстве, что, однако, в век глобальной экономики не является чем-то неприемлемым.

Несмотря на желание части общества страны ограничить китайское влияние в сфере продовольственной безопасности, присутствие Китая в этом секторе уже весьма заметно. Не имея возможности реализовывать крупные проекты на земле, китайские компании преуспели в инвестировании в пищевую промышленность. Именно на создание крупных кластеров в пищевой промышленности ориентированы совместные казахстанско-китайские проекты, реализация которых запланирована на 2016–2017 годы. Это завод по переработке рапса и семян подсолнечника в ВКО, завод по глубокой переработке зерна и завод по переработке масленичных культур в СКО, завод по производству рыбной продукции на озере Зайсан и кластер по выпуску продукции животноводства, включающий мясокомбинат и кожевенно-меховой комбинат. Общая сумма этих проектов составляет 196 млн. долл.[28] Таким образом, китайские компании уже сейчас присутствуют в сельскохозяйственном комплексе страны. Китайские компании обладают современными технологиями, необходимыми для модернизации агропромышленного комплекса страны.

Их проникновение на рынок земли сдерживается устоявшимися земельными отношениями, закрепленными в старой редакции Земельного кодекса. Тем не менее резкая либерализация земельных отношений может пагубным образом сказаться на соотношении казахстанских и иностранных пользователей земли, так как в текущих условиях наибольшим финансовым потенциалом в приобретении земель обладают иностранные компании. Для решения этой проблемы в стране необходимо создать слой собственников земли, которые смогут свободно вступать в экономические отношения с иностранными компаниями. Учитывая традиционные земельные отношения и господствующее в обществе представление о земле как находящемся в общей собственности экономическом ресурсе, проведение таких реформ затруднительно. Приведение же в жизнь идеи наделения населения землей способно при существовании устойчивого государственного аппарата в будущем создать в Казахстане земельный рынок, способный рыночными методами контролировать присутствующие иностранные компании.

1. «Как и на каких условиях будут продавать и предоставлять землю в аренду в Казахстане». – Zakon.kz// <http://www.zakon.kz/4790997-kak-i-na-kakikh-usloviyakh-budut.html>
2. «25 лет аренды земли назвали разумным сроком» – онлайн-версия газеты Капитал// <https://kapital.kz/economic/50695/25-let-arendy-zemli-nazvali-razumnym-srokom.html>
3. Закон Республики Казахстан «О приостановлении действия отдельных норм Земельного кодекса Республики Казахстан и введения в действие Закона Республики Казахстан от 2 ноября 2015 года «О внесении изменений и дополнений в Земельный кодекс Республики Казахстан». – Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000005>
4. «Сельскохозяйственная отрасль Казахстана стала привлекательной для иностранных инвестиций». – Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан// <http://mgov.kz/ru/selskohozyajstvennaya-otrasl-kazahstana-stala-privlekatelnoj-dlya-inostrannyh-investitsij/>
5. «Аренду Китаем земель в Казахстане подтвердила проверка». – Newtimes// <http://newtimes.kz/obshchestvo/item/36136-arendu-kitaem-zemel-v-kazahstane-podtverdila-proverka>
6. «Arable land (hectares per person) in World, China and Kazakhstan». – Statistics by World bank// <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.ARBL.HA.PC?locations=1W-KZ-CN>
7. «China May Not Have Enough Arable Land to Feed Its People. But Big Changes Are Coming». – Time magazine// <http://time.com/4455462/china-agriculture-food-security/>
8. «China's Great Uprooting: Moving 250 Million Into Cities». – The New York Times// http://www.nytimes.com/2013/06/16/world/asia/chinas-great-uprooting-moving-250-million-into-cities.html?pagewanted=all&_r=0
9. «Голод: стратегия продовольственной безопасности и политика Китая». – Южный Китай// <https://www.south-insight.com/golod>
10. L. P. Yuan. «The second generation of hybrid rice in China». – Food and Agriculture Organization of the United nations// <http://www.fao.org/docrep/006/y4751e/y4751e0f.htm>
11. «Голод: стратегия продовольственной безопасности и политика Китая» – Южный Китай// <https://www.south-insight.com/golod>
12. FAO Statistical Pocketbook 2015 World Food and Agriculture p. 33// <http://www.fao.org/3/a-i4691e.pdf>
13. FAO Statistical Pocketbook 2015 World Food and Agriculture p. 17// <http://www.fao.org/3/a-i4691e.pdf>
14. «Китай: 20% пахотных земель страны загрязнены». – Вести-финансы// <http://www.vestifinance.ru/articles/41898>
15. «Меламиновый скандал». – Российская газета// <https://rg.ru/sujet/3470/>
16. «Food imports in World, China and Kazakhstan». – Statistics by World bank// http://data.worldbank.org/indicator/TM.VAL.FOOD.ZS.UN?locations=KZ-CN-RU-1W&year_high_desc=true
17. FAO Statistical Pocketbook 2015 World Food and Agriculture. P. 37// <http://www.fao.org/3/a-i4691e.pdf>
18. «ChemChina's Syngenta Takeover Seen on Track With Mega-Merger». – Bloomberg// <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-10-14/syngenta-falls-as-chemchina-said-to-plan-merger-with-sinochem>
19. «These 14 Countries Are Buying Incredible Amounts Of Foreign Land In Deals You Never Hear About». – Business Insider// <http://www.businessinsider.com/transnational-land-deals-india-china-2012-5#india-14>
20. «The 21st century African land rush». – Global policy// <https://www.globalpolicy.org/images/pdfs/The-21st-century-African-land-rush.pdf>

21. «Африка как объект реколонизации». – Частный корреспондент// http://www.chaskor.ru/article/afrika_kak_obekt_rekolonizatsii_27534
22. «The 21st century African land rush». – Global policy// <https://www.globalpolicy.org/images/pdfs/The-21st-century-African-land-rush.pdf>
23. «How China taking Africa – West very worried». – Daily Mail// <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1036105/How-Chinas-taking-Africa-West-VERY-worried.html>
24. «Австралия政府：中国根本不是澳农地大买家 比英美差远了» 观察者 // http://www.guancha.cn/economy/2016_09_09_373901.shtml
25. «中国成为澳大利亚农业领域的最大投资国» 上海华侨移民 // <http://mt.sohu.com/20150922/n421823165.shtml>
26. «Carlton Hill cattle station sold to Chinese, but Consolidated Pastoral to retain cattle operation». – ABC news// <http://www.abc.net.au/news/2016-08-03/carlton-hill-sells-to-chinese-interests/7685622>
27. «中国成为澳大利亚农业领域的最大投资国» 上海华侨移民// <http://mt.sohu.com/20150922/n421823165.shtml>
28. «Сельскохозяйственная отрасль Казахстана стала привлекательной для иностранных инвестиций». – Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан// <http://mgov.kz/ru/selskohozyajstvennaya-otrasl-kazahstana-stala-privlekatelnoj-dlya-inostrannyh-investitsij/>

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФИЛИППИН НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПРАВЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОДРИГО ДУТЕРТЕ

Асет Ордабаев

В последнее время в ряде стран мира к власти приходят политики, опирающиеся на правые идеи и использующие популистскую риторику. Этот тренд наглядно проявляется в Восточной Европе и даже в Польше, которая считалась оплотом Европейского союза и его либеральных ценностей в этом регионе. Выход Британии из ЕС, кстати, отчасти подтверждает общую тенденцию[1]. Но наиболее выпукло и ярко она проявляется в Юго-Восточной Азии. Практически во всех ключевых странах региона у власти находятся лидеры, которые разделяют правую идеологию и так или иначе используют национализм в качестве инструмента своей политики.

Однако даже на этом фоне выделяется президент Филиппин Родриго Дутерте, чьи политические взгляды оказались в фокусе внимания всего мирового сообщества. Прежде всего это связано, конечно, с его пониманием борьбы с распространением наркотиков. Так, филиппинский президент публично призывает сограждан самостоятельно убивать наркоторговцев, обещая активистам свою поддержку и награды. После таких заявлений в стране начался неконтролируемый рост насилия в отношении наркозависимых и предполагаемых дилеров.

Кроме того, Дутерте снискал славу своими неполиткорректными и крайне нелицеприятными высказываниями в адрес некоторых мировых лидеров, например президента США Барака Обамы.

Между тем основная проблема как для Филиппин и ее партнеров на международной арене, так и для региональной геополитики заключается в том, что приход к власти Родриго Дутерте может внести серьезные изменения в баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Филиппинский лидер обещает разорвать союз между Манилой и Вашингтоном и в своей внешней политике все больше ориентируется на Китай. С учетом активной вовлеченности Манилы в спор вокруг Южно-Китайского моря, любые действия президента Дутерте могут оказать существенное влияние на противостояние Китая и США. В этих условиях возникает вопрос: в чем причина внешнеполитического дрейфа Филиппин и насколько вероятно, что он состоится?

Отношения США и Филиппин в настоящее время

Характерно, что, несмотря на громкие антиамериканские заявления и угрозы Дутерте разорвать союзнические отношения, сотрудничество между Вашингтоном и Манилой остаются на удивление стабильными.

К примеру, хотя наблюдается ухудшение взаимоотношений между оборонными ведомствами двух стран, что выразилось в отмене нескольких совместных учений, пока не идет речь о приостановке диалога двух стран «по соглашению о расширении сотрудничества в области обороны» (EDCA). Данное соглашение было подписано в апреле 2014 года[2] и расширило существовавший ранее «договор о взаимной обороне» от 1951 года[3]. «EDCA» должно помочь эффективному взаимодействию военных ведомств двух стран, ускорить развитие вооруженных сил Филиппин, обеспечить безопасность морских границ и высокую степень информированности о ситуации в близлежащих морских районах, а также усилить филиппинские вооруженные силы для укрепления внешней обороны[4]. С целью достижения обозначенных задач страны договорились о совместных учениях *Balikatan*, которые, несмотря на сложности в отношениях, прошли в ноябре этого года[5].

Помимо прочего США продолжают оказывать поддержку Маниле в борьбе с терроризмом в южных областях страны, где проживает в основном мусульманское население. Об этом страны договорились в 1999 году, подписав «соглашение о приглашенных силах»[6], которое позволяет американским военным участвовать в операциях на территории Филиппин.

Еще одна интересная деталь связана с тем, что Дутерте обещал вывести все иностранные войска до 2018 года, но теперь перенес эту дату на 2022 год. С учетом того, что Р. Дутерте создает имидж руководителя, который выполняет свои предвыборные обещания, перенос даты имеет существенное значение.

Следовательно, на данном этапе даже довольно агрессивная риторика президента Филиппин не стала поводом для разрыва отношения между двумя государствами. Похоже, в этом частично есть и заслуга Вашингтона, который придерживается весьма терпеливой тактики. Нынешняя администрация наверняка решила не портить перед уходом Обамы образ политики «поворота на восток», которая и так подвергается значительной критике. На фоне проблем с Транс-Тихоокеанским партнерством в связи с заявлениями нового президента Дональда Трампа, разрыв с одним из ключевых союзников в АТР перечеркнул бы американские достижения в этом регионе.

Многогранные Филиппины

Однако нужно признать, что и сам Р. Дутерте пока ограничивается только словами. Это, видимо, связано с тем, что, во-первых, за долгие годы сотруд-

ничества между филиппинскими и американскими военными наладились довольно тесные связи. Президент не готов резко обострять взаимоотношения с собственными генералами. Во-вторых, население страны в целом относится к Америке очень хорошо. По данным сайта Pew Research Center, положительно к США относятся около 85 проц. филиппинцев, негативно – 14 проц., хотя число последних постепенно растет[7].

Настроение населения имеет весьма важное значение для филиппинского государства. На одних островах существуют сепаратистские устремления в целом ряде районов[8], причем влиятельные местные кланы содержат хорошо вооруженные частные армии, которых насчитывается около ста. В других областях региональные власти недовольны неэффективностью Манилы и призывают к расширению своих полномочий для решения текущих проблем. Но это может лишь усилить автономность некоторых регионов и приведет к еще большей потере контроля со стороны центра.

В частности, в 2009 году на одной из пресс-конференций неизвестными был расстрелян кандидат в губернаторы провинции Магинданао с семьей. В общей сложности тогда погибло 58 человек[9]. Стрелявших так и не нашли. Центральные власти ничего не смогли сделать, несмотря на возмущение жителей. Пикантность ситуации заключается в том, что политическое убийство могло быть выгодно семье Ампатуан, глава которой являлся губернатором провинции, а все ключевые посты в местных органах власти занимали члены его клана.

Помимо влиятельных региональных кланов в стране действует еще ряд радикальных группировок. Часть из них действует под религиозными лозунгами, часть придерживается левых политических взглядов. О том, какую опасность радикалы представляют для стабильности страны, говорит хотя бы попытка покушения на Дутерте в ноябре этого года. Нападение произошло во время визита президента на юг страны. Сам он не пострадал, были ранены семеро телохранителей и двое местных солдат. Полиция Филиппин обвинила в нападении террористическую исламистскую группировку «Мауте»[10].

В то же время следует отметить этнолингвистическое многообразие Филиппин. Приход к власти Дутерте отражает специфику филиппинского общества, в основе которой лежит этническая и общинная солидарность. Дутерте является представителем народности висайя, самой многочисленной группы населения страны. На выборах он получил большинство в местах проживания именно этой этнической группы, то есть в центральных и северных областях. За его кандидатуру на президентских выборах проголосовало 15,9 млн. человек, что составило 38,6 проц. от всех проголосовавших[11]. Интересно, что популярность президента в районах проживания висайя колеблется между 83 и 90 проц. [12]. Очевидно, что в условиях слабой центральной власти, жители тех или иных регионов в первую очередь голосовали за «своего», пусть даже их и привлекает риторика и харизма Р. Дутерте.

Таким образом, в ситуации, когда глава государства – представитель народности висайя, многие могут начать рассматривать его политику в основном как попытку отстаивать интересы своей этнолингвистической группы. Поэтому экономические и политические действия Дутерте могут стать дополнительной мотивацией для усиления сепаратистских настроений ряда регионов и даже тех, которые настроены на диалог с центральной властью.

Надо учитывать, что резкий разрыв с Соединенными Штатами может также привести к ухудшению экономической ситуации на Филиппинах. Например, если Вашингтон наложит санкции или введет ограничения на экспорт товаров из страны, пострадают регионы, которые активно вовлечены в торговлю с США. Такой сценарий явно не понравится местным элитам. В связи с популярностью Америки среди рядовых граждан, руководству регионов не составит труда настроить население против центра.

Угроза испортить отношения с частью военного руководства и регионами, по-видимому, сдерживают Дутерте от разрыва отношений с Вашингтоном. Однако это не отвечает на вопрос почему он стремится к изменению внешнеполитического курса страны. Важно отметить, что в таких решениях важнее всего политическая и экономическая целесообразность, но порой государственные интересы совпадают и с собственной мотивацией руководителя государства.

Внешинополитическая стратегия

В случае с Филиппинами это целый набор различных обстоятельств, который привел к нынешней реальности. У Дутерте есть свой личный мотив не иметь дел с американцами. Дело в том, что филиппинский президент подозревает ЦРУ в подготовке покушения на его жизнь. До своего избрания президентом он был мэром города Давао, которым руководил с 1988 по 2016 год. В 2002-м в одном из отелей города прогремел взрыв. СМИ писали, что единственным пострадавшим оказался гражданин США Майкл Мейринг[13]. Он якобы собирал взрывное устройство и допустил ошибку, в результате чего едва не погиб.

Действительно ли США готовили покушение на мэра одного из филиппинских городов или же американца Мейринга пригласили местные наркокартели с целью убить Дутерте, объявившего им войну, так и остается неизвестным. Возможно, и сам Дутерте не верит, что покушение было организовано американскими спецслужбами. Тогда почему он возложил ответственность за взрыв на Вашингтон?

Можно предположить, что это связано с его антиамериканскими воззрениями, которые сформировались в студенческие годы, когда будущий президент был приверженцем коммунистических идей. Или с «желтой революцией» против Фердинанда Маркоса, пользовавшегося поддержкой США. Именно революция дала старт политической карьере Дутерте, ставшего сначала вице-мэром, а потом и мэром Давао[14].

Борьба с наркобизнесом

Главным бичом Филиппин в области распространения наркотиков остается синтетический метамфетамин, который известен в Юго-Восточной Азии под названием «шабу»[15]. Его огромная популярность обусловлена дешевизной. На Филиппинах примерно 3,7 млн. человек употребляет наркотики[16], а само островное государство считается наркотическим «хабом» всей Юго-Восточной Азии[17].

На посту мэра Давао Дутерте вел достаточно активную борьбу с наркотиками. Даже его оппоненты называли ее главным достижением Дутерте как политического деятеля. Поэтому логично, что именно с этого он начал свое президентство, внедряя свои неоднозначные методы борьбы. Например, на встрече с жителями Давао он заявил: «Если наркоторговцы живут у вас рядом, пожалуйста, звоните нам или в полицию, а если у вас есть оружие – убивайте их сами. Убейте и я дам вам медаль»[18]. К ноябрю 2016 года на Филиппинах погибло примерно 2,5 тыс. человек, которых принято считать связанными с наркобизнесом[19], еще 700 тыс. сдались полиции. Люди надеются таким образом спасти свою жизнь[20]. Взрывное увеличение количества заключенных уже привело к коллапсу инфраструктуры исправительных учреждений, которые переполнены по всей стране.

Дутерте наверняка сознавал, что его методы борьбы будут подвергнуты резкой критике со стороны мирового сообщества и США. Они уже осуждали подобную политику Дутерте в период, когда он еще был мэром города. Сегодня Вашингтон не может проигнорировать тот факт, что в союзном ему государстве почти на легальной основе разрешают убивать собственных граждан без суда и следствия.

В свою очередь, Дутерте, создающий имидж сильного и решительного политика, не мог проявить слабость и уступить давлению со стороны Вашингтона. Поэтому его реакция была сколь резкой, столь и вполне предсказуемой, хотя и очень рискованной.

Следует отметить, что предыдущий разрыв отношений между Манилой и Вашингтоном в начале 1990-х годов имел серьезные последствия для Филиппин. Возможности государства по обеспечению безопасности резко ослабли, потому что Манила не могла самостоятельно содержать органы правопорядка. В частности полиция лишилась высококвалифицированных инструкторов, современной техники и снаряжения. В этих условиях произошел скачок преступности, усилились региональные элиты и выросла угроза сепаратизма. В 1998 году президент страны Фидель Вальдес Рамос был вынужден вновь пойти на сближение с США, чтобы попытаться восстановить контроль над ситуацией.

У нынешнего руководства Филиппин в отличие от Рамоса есть возможность выбора между США и Китаем. Пекин сегодня обладает достаточными

средствами для того, чтобы выступить для Манилы альтернативой Вашингтону. Поэтому чтобы избежать ситуации 1990-х годов (сенат США 31 октября 2016 года заблокировал передачу Филиппинам 26 тыс. винтовок), Р. Дутерте пытается договориться с КНР[21].

Китай закрывает глаза на методы Дутерте в борьбе с наркобизнесом. Более того, он передал Филиппинам стрелковое оружие на общую сумму 14,4 млн. долл.[22] По словам министра обороны Филиппин Дельфина Лорензана, «Китай направил нам список вооружений, и мы должны выбрать из него то, что нам реально нужно. Мы пока можем взять стрелковое оружие, моторные лодки и приборы ночного видения, потому что 14,4 млн. долл. это не так много»[23].

Но здесь интересен не столько сам факт улучшения отношений Филиппин с Китаем, сколько то, что охлаждение с Вашингтоном, возможно, связано с попыткой Дутерте придать импульс экономическому развитию страны. Тяжелая экономическая ситуация вынуждает многих филиппинцев отправляться на заработки за рубеж. К 2016 году примерно 12 млн. человек уехали из страны[24], а их переводы домой достигают 25 млрд. долл. в год, что-то около 8 проц. ВВП страны[25].

Страна нуждается в инвестициях для развития инфраструктуры. Реализация китайской инициативы «Один пояс – один путь» способна решить часть актуальных для Манилы инфраструктурных проблем. Однако нет никаких гарантий, что Филиппины получают доступ к китайским кредитам из-за недавнего решения Гаагского суда по иску Манилы о спорных участках в Южно-Китайском море.

Напомним, решение суда принято считать серьезным внешнеполитическим поражением Пекина и победой Филиппин. Более того, оно будет постоянно являться дополнительным рычагом влияния для США в противостоянии с Китаем в акватории Южно-Китайского моря.

Однако иск в Гаагский суд подавало не нынешнее руководство Филиппин. Возможно, жесткая риторика Дутерте в адрес Вашингтона – это помимо прочего попытка дистанцироваться от вердикта суда в Гааге.

В определенной степени такая ситуация может быть выгодна всем. Пересмотр судебного решения скажется положительно на китайско-американских отношениях, потому что оно ставило Пекин в очень сложное положение.

Так или иначе, но Пекин в действиях Р. Дутерте увидел возможность повлиять на союз между Манилой и Вашингтоном. На этом фоне состоялся визит президента Филиппин в Китай, где руководство КПК обещало выделить на различные совместные экономические проекты примерно 24 млрд. долл. [26]. Пока из всех обещанных средств удалось договориться о поставках вооружений и возможности получения кредитов для бизнеса по сниженным ставкам на 500 млн. долл. [27], а также о модернизации порта в Давао компанией CCCC Dredging Group стоимостью 200 млн. долл.[28] Примечательно, что именно CCCC Dredging Group принимала участие в строительстве

китайских искусственных островов в море и была одним из участников суда в Гааге. Его вердикт признал строительные работы в Южно-Китайском море незаконными.

По всей видимости, Р. Дутерте пытается эффективно и эффективно лавировать между США и Китаем, делая вид, что обстоятельства могут меняться и вынуждая партнеров прислушиваться к интересам Манилы.

Таким образом, в начальный период своего 6-летнего президентского срока Родриго Дутерте во внешней политике сделал ставку на уход от своего старого союзника. Это совпало с его мировоззрением, с политической необходимостью и открывшимися возможностями. США долго были гарантом внутренней стабильности островного государства. Теперь в условиях появления новой силы, Р. Дутерте попытается получить гарантии и от Китая, стараясь занять место между двумя гигантами.

В определенной степени это подтверждает визит Р. Дутерте в Японию сразу после поездки в Китай. Между КНР и Японией существуют серьезные противоречия, поэтому если бы Филиппины выбрали только китайское направление внешней политики, то на теплую встречу в Токио могли и не рассчитывать. Более того, Японию и Филиппины принято считать ключевыми союзниками США в Азиатско-Тихоокеанском регионе и хорошие взаимоотношения между ними в интересах Вашингтона.

Однако главные задачи Дутерте, видимо, будут связаны с внутренними вызовами. Президент обещал создать эффективную федеративную систему. Для этого он создает образ сильного, независимого лидера, который единолично управляет страной и на него не оказывают влияние внешние игроки. Это необходимое условие для проведения сложнейших внутренних реформ по переустройству государства и созданию устойчивой федеративной конструкции. В то же время нельзя исключать, что эти эксперименты, как это часто бывало в странах с традиционной восточной организацией общества, в конечном итоге приведут к усилению централизации государства.

С учетом вышесказанного внешняя политика Филиппин будет служить продолжением внутренней. Центр должен обезопасить себя от вмешательства внешних игроков во внутренние дела. Равная удаленность от всех центров силы, позволяет рассчитывать на то, что ни один из них не попытается использовать региональные элиты в своих интересах.

Нужно при этом учитывать, что если Р. Дутерте проявит слабость, его жесткая политика может слишком дорого ему стоить. У него, скорее всего, уже есть внутренние враги, как минимум в лице наркокартелей. Нельзя исключать и того, что, прикрываясь борьбой с наркобизнесом, Родриго Дутерте будет устранять неудобных ему региональных лидеров.

Еще одним важным фактором является смена власти в США. Барак Обама по разным причинам предпочитал выжидательную политику и не шел на резкое обострение отношений с Манилой. Теперь когда президентом США

станет Дональд Трамп, Дутерте придется так или иначе пересматривать свои подходы в контактах с Белым Домом. Внешнеполитический дрейф Филиппин в сторону Пекина очевиден, но окончательный разрыв с Вашингтоном несет в себе слишком большие риски для филиппинского государства и общества.

-
1. Solomon A. A perilous nationalism at Brexit// <http://www.newyorker.com/news/daily-comment/a-perilous-nationalism-at-brexit>
 2. Панарин Д. С. Политика США на Филиппинах на современном этапе: за и против// журнал – Юго-Восточная Азия актуальные проблемы развития, № 29. 164–183 с.
 3. Eilperin J. U.S., Philippines reach 10-year defense agreement amid rising tensions // https://www.washingtonpost.com/world/us-philippines-to-sign-10-year-defense-agreement-amid-rising-tensions/2014/04/27/a04436c0-cddf-11e3-a75e-463587891b57_story.html?utm_term=.0d28d4a609f1
 4. Albert E. The U.S.-Philippines Defense Alliance// <http://www.cfr.org/philippines/us-philippines-defense-alliance/p38101>
 5. Mogato M. Philippines, U.S. agree to reduce joint military drills: Philippine general// <http://www.reuters.com/article/us-philippines-usa-defence-idUSKBN13H0UW>
 6. Albert E. The U.S.-Philippines Defense Alliance// <http://www.cfr.org/philippines/us-philippines-defense-alliance/p38101>
 7. Filipinos like the US even more than Americans do – Pew Research// <http://www.rappler.com/nation/56085-philippines-usa-pew-research>
 8. Guide to the Philippines conflict// <http://www.bbc.com/news/world-asia-17038024>
 9. Швец Л. Президент приказал убивать. Филиппинский «каратель», которого всерьез опасаются олигархи// <https://focus.ua/world/357130/>
 10. Боевики подорвали личную охрану президента Филиппин Дутерте// <https://ria.ru/world/20161129/1482397603.html>
 11. 2016 Presidential Election Results | Philippines// <http://ph.rappler.com/elections/2016/results/philippines/position/1/president>
 12. Almendral A. Rodrigo Duterte, Scorned Abroad, Remains Popular in the Philippines// <http://www.nytimes.com/2016/10/14/world/asia/philippines-rodriago-duterte-rating.html>
 13. Paddock R. Mysterious Blast in Philippines Fuels Rodrigo Duterte’s ‘Hatred’ of U.S.// <http://www.nytimes.com/2016/05/14/world/asia/philippines-president-rodriago-duterte.html>
 14. Coronel S. I Will Kill All the Drug Lords// <http://www.theatlantic.com/international/archive/2016/09/rodriago-duterte-philippines-manila-drugs-davao/500756/>
 15. Hincks J. Philippines: Inside Duterte’s killer drug war// <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2016/09/philippines-duterte-killer-drug-war-160905094258461.html>
 16. Там же.
 17. Там же.
 18. Куракин М. Каратель прорвался во власть// <https://lenta.ru/articles/2016/07/01/dutertepresident/>

19. Hincks J. Philippines: Inside Duterte's killer drug war// <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2016/09/philippines-duterte-killer-drug-war-160905094258461.html>
20. Аргириди К. Филиппины: Наркобизнес проигрывает политическому террору?// <http://communist.ru/?p=3928>
21. Zengerle P. Exclusive: U.S. stopped Philippines rifle sale that senator opposed// <http://www.reuters.com/article/us-philippines-usa-rifles-idUSKBN12V2AM?il=0>
22. Dancel R. Philippines to get \$21m worth of Chinese arms// <http://www.straitstimes.com/asia/se-asia/philippines-to-get-21m-worth-of-chinese-arms>
23. Там же.
24. Philippines Immigration Guide// <http://immiguides.com/immigration-guides/philippines/>
25. Швец Л. Президент приказал убивать. Филиппинский «каратель», которого всерьез опасаются олигархи// <https://focus.ua/world/357130/>
26. Cheng W. Duterte heads home from China with \$24 billion deals// <http://news.abs-cbn.com/business/10/21/16/duterte-heads-home-from-china-with-24-billion-deals>
27. Dancel R. Philippines to get \$21m worth of Chinese arms// <http://www.straitstimes.com/asia/se-asia/philippines-to-get-21m-worth-of-chinese-arms>
28. China takes reclamation skills to Duterte town// <http://www.bworldonline.com/content.php?section=Nation&title=china-takes-reclamation-skills-to-duterte-town&id=138108>

СОСЛОВНАЯ РОЗНЬ В КАЗАХСТАНЕ: ПРОБЛЕМА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Данияр Сабитов

Одним из противоречий в законодательной базе Казахстана является использование понятия «сословие» в нормативных правовых актах при фактическом отсутствии этого социального явления.

Тема актуализировалась в 2015 году, когда в новой редакции Уголовного кодекса появилась статья, предусматривающая наказание за разжигание сословной розни. Прошло два года, но до сих пор не появилось более или менее подробного объяснения, что имел в виду законодатель.

Само понятие сословия в казахстанском законодательстве достаточно старое – оно встречается единожды еще в Конституции от 1993 года. В статье 55 указывалось: «Запрещается создание и деятельность общественных объединений, провозглашающих или на практике реализующих расовую, национальную, социальную, религиозную нетерпимость, сословную исключительность, призывающих к насильственному ниспровержению конституционного строя, посягающих на территориальную целостность республики»[1].

В новой Конституции от 1995 года термин встречается дважды. Статья 5 дублирует положение из предыдущей версии Основного закона и также указывает о незаконности общественных объединений, которые среди прочего действуют с целью разжигания сословной розни. А статья 20 запрещает пропаганду и агитацию «насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия»[2].

Можно видеть, что если раньше разжигание сословной розни было незаконным только в случае, если этим занималось общественное объединение, то в новой Конституции охват ответственных включает как юридические, так и физические лица. Если говорить о последних, то нужно отметить, что незаконной является именно агитация и пропаганда сословной розни, тогда как сам институт сословий законом не запрещается.

В нормативных правовых актах более низкого порядка, в которых также дублируется норма о запрете пропаганды и агитации сословной розни, нет толкования термина. Понятие не расшифровывается и в научно-практиче-

ских комментариях к Конституции. Таким образом, здесь можно говорить о существовании так называемой бланкетной нормы, то есть предоставляющей государственным органам самостоятельно устанавливать правила поведения, запреты и т. д.[3] Если говорить о юридической ответственности, то в Административном кодексе понятие сословной розни фигурирует в двух статьях[4], а в Уголовном кодексе – в одной[5].

Таким образом, в законодательстве предусмотрена ответственность за деятельность, которая не имеет научно-практического толкования. В этой ситуации участникам судебного процесса не на что сослаться при доказательстве виновности/невиновности, а также при вынесении приговора. И поскольку окончательное решение остается за судьей, то в этих условиях ключевое значение будут играть его социальные, исторические, культурные знания. В связи с этим видится необходимым дать научный комментарий поставленной проблеме.

В первую очередь следует определить, какие факторы могли повлиять на включение понятия сословия в Конституцию Казахстана. Проведенный контент-анализ исторических документов показывает, что, скорее всего, речь идет о преемственности казахстанского законодательства советской юридической практике. Несмотря на то что ни в одной из советских Конституций (1924, 1936 и 1977 гг.) нет упоминаний о сословиях, все же в иных документах это понятие встречается. Например, в ст. 5 Закона «О печати и других средствах массовой информации»[6], в ст. 4 Закона «Об общественных объединениях в Казахской ССР»[7], в ст. 63-3 Уголовного кодекса КазССР[8], а также в статьях 188-6 и 188-7 Кодекса об административных правонарушениях КазССР[9].

Собственно, формулировка советского закона об общественных объединениях и вошла в текст Конституции независимого Казахстана в 1993 году. В связи с этим мнение депутата парламента Серика Сейдуманова о том, что норма закона и Уголовного кодекса носит профилактический характер, является, скорее всего, ошибочным. Депутат, рассуждая о норме, отмечает: «Дело в том, что общество развивается. Что бы ни делалось, стратификация общества происходит по всем признакам – по экономическим, политическим, социальным, этническим. И вполне возможно возникновение сословной стратификации. Чтобы не возникло на этой основе конфликтов в будущем, введено данное понятие. Это предупреждающая мера». Однако если учесть, что, скорее всего, норма о сословиях пришла из советского законодательства, то она не обращена на перспективу, а, наоборот, является историческим анахронизмом.

Несмотря на это, рассматриваемая норма закреплена в Конституции, является объективной данностью, а значит, требует толкования.

Объективно, тексты Конституции Казахстана на казахском и русском языке в юридическом смысле являются идентичными, однако анализ используемых терминов позволит выделить одну из сложностей изучения предмета исследования.

В частности, следует ответить на два вопроса:

1. Какой язык был основным для написания Конституции, а какой использовался для перевода?
2. Какие коннотации и ассоциации будут возникать у судьи в зависимости от того, на каком языке будет проходить судебное разбирательство?

Дело в том, что в казахском тексте действующей Конституции используется прилагательное «тектік-топтық», которое примерно можно перевести как группирование на основании родovitости, породы или происхождения. Однако слово «тек» в казахском языке является очень многозначным; обозначая, по сути, родовое происхождение, оно может значить различные аспекты происхождения – национальность, религию и т. д.

Изучая работу К. Тасибекова «Ситуативный казахский: мир казахов», можно прийти к выводу, что под словом «тек» речь все-таки идет именно о родовых родственных отношениях. В частности, автор пишет: «О человеке, имеющем хорошее происхождение, говорят текті (родовитый) или асыл тектің ұрпағы (потомок благородных предков). Используются словосочетания арғы тегі (далекие предки) и бергі тегі (ближние предки)». Также для иллюстрации он приводит пословицы: «Көргенсіз дегенге арланба, тексіз дегенге арлан» (Назовут невоспитанным – не обижайся, назовут безродным драться кидайся) и «Тексіздің тегі – құл» (Не знающий своей родословной – раб)[10]. Также в 2012 году Министерство юстиции Казахстана сделало заявление, что прибавление к фамилии слова «тегі». Оно было сделано после обращения гражданина, который спрашивал, можно ли заменить несвойственные казахскому языку окончания фамилий -ов/-ова. В ответе Минюста было отмечено, что согласно статье 194 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», по желанию граждан исключаются из употребления в написании фамилий и отчества лиц казахской национальности не свойственные казахскому языку аффиксы, а вместо них в отчестве употребляются: -ұлы, -қызы в слитном написании. «Не допускается написание фамилии физического лица с добавлением слов «тегі», «ұрпағы», «немересі», «шөбересі», «келіні» и других»[11]. Судя по всему, и Министерство юстиции рассматривает слово «тегі» в контексте родственных отношений.

Однако утверждение, что под словом «тек» имеется в виду родовое происхождение не решает проблемы, поскольку в Конституции отдельно запрещается разжигание межродовой розни, для чего используется слово «ру».

Ситуация становится более или менее понятной, если мы решим, что в данном русский текст Конституции был основным, а казахский использовался для перевода. Этим можно объяснить, с одной стороны, некую искусственность прилагательного тектік-топтық, а с другой – становится понятно, почему в Конституции от 1993 года используется прилагательное «тектік-дәулеттік». Очевидно, что в казахском языке нет термина, который бы адекватно передавал

смысл слова «сословие». Здесь мы сталкиваемся с тем, что термин, описывающий социальное разделение Средневековой Европы, не вполне адекватно передает особенности структуры Средневекового казахского общества.

Вместе с тем можно предположить, что норма советского законодательства, запрещающая пропаганду сословной исключительности, в первую очередь была реакцией на дореволюционную российскую действительность.

Исторический контекст

После включения казахских жузов в состав Российской империи одним из бюрократических вопросов было включение населения новых территорий в существовавшую в России систему социальной структуры. Согласно девятому тому Свода законов Российской империи «все природные обыватели России предполагаются разделенными на четыре главных рода людей: 1) дворян, 2) духовенство, 3) городских обывателей, 4) сельских обывателей»[12]. В состав сельских обывателей входили крестьяне, казаки и инородцы. По словам Н. А. Рубакина, «инородцы обитают, главным образом, в Средней Азии и Восточной Сибири...»[13], а значит, казахи указывались по спискам в сословии сельских обывателей. Здесь, впрочем, можно сделать еще одно замечание. По общему праву оседлые инородцы сравниваются с природными обывателями и в правах, и в порядке управления, а кочевые бродячие образуют «особенное сословие в равной степени с сословием сельских обывателей, но отличное от него в образе управления»[14].

При этом определенную сложность, вероятно, вызывало соотнесение сословий, чинов, званий населения европейской части империи с тем социальным делением, которое сложилось в степи.

Принципы разделения казахского общества являются достаточно известными, поэтому не будем на них останавливаться подробно. Напомним лишь, что все население делилось на две части:

- «белая кость», в которую входили аристократы-торе (чингизиды) и кожа (степное духовенство)
- «черная кость», в числе которой были баи, би, тарханы, старшины (аксакалы), батыры, а также свободные общинники[15].

Присоединение казахских жузов к России объективно повлекло за собой разрушение традиционной системы управления. Если говорить об аристократии, то тут проявилось очевидное противоречие: в казахском традиционном обществе монополия на управление принадлежала сословию чингизидов, но в практике российской администрации стать аристократом можно было не только по праву рождения, но и за заслуги перед государством.

В итоге произошли две вещи. С одной стороны, султаны (чингизиды) были подчинены российской табели о рангах. Так, Екатерина II считала, что

казахские султаны могли быть «почитаемы за князьями» (указ от 14 марта 1776 г.) [16]. А старшие султаны, формально управлявшие Старшим жузом, имели чин майора российской службы (чин VIII класса), причем после девяти лет службы он имел право на потомственное дворянское звание [17]. С другой стороны, на ведущие должности царская администрация рекрутировала и выходцев из представителей «черной кости». За 1824–1868 годы на должности старших султанов казахов Западно-Сибирского ведомства находилось 43 человека, из них 16 были несултанского происхождения. В 1839 году из 16 волостных управителей Акмолинского внешнего округа было только 4 султана, а в Кокчетавском округе из 9 управителей только трое относились к султанскому сословию [18]. Часто этот факт интерпретируется как стремление царской власти «ущемить интересы казахской аристократии», а также как «сокрушительный удар по сословию чингизидов», хотя на эти действия можно взглянуть иначе, как на политику либерализации системы управления, благодаря которой власть находилась не только в руках правителей по крови, но и по заслугам и таланту.

Можно сказать, что попытка синхронизации структуры казахского общества с российской моделью была, по большому счету, тем же самым процессом, в соответствии с которым сама Российская империя в XVIII веке пыталась привить к русской жизни начала западноевропейского сословного строя. Однако даже в ее случае это было неудачным экспериментом. Давая оценку этой попытке, проф. Н. Коркунов отмечал, что в то время как в самой Западной Европе это деление, по большому счету, исчезло, «русское законодательство до сих пор удерживает сословную группировку населения, группировку, чуждую нашей истории, заимствованную нами с Запада в эпоху слепого подражания всему иностранному». Он отмечает: в России до Петра I сословий в собственном смысле слова не было, и в языке Московской Руси не было даже слов, чтобы выразить такие понятия, как «сословный строй», «сословные учреждения», «сословные предрассудки» [19]. Выше мы отмечали, что отсутствие таких слов в казахском языке также показывает отсутствие такого института. Ученый указывает, что в России сословия были не только историческим анахронизмом (Европа к тому времени уже преодолела такое разделение), но и не могли прижиться как таковые, настолько чужды они были общественному устройству. В принципе в этих же словах можно описать попытку обнаружить и закрепить европейскую модель сословий в казахских степях.

В конечном счете процесс унификации госслужащих не завершился (и, скорее всего, не мог завершиться), поскольку социалистическая революция полностью поменяла политический, экономический и социальный ландшафт всей империи. Одним из первых декретов был декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», подписанный в ноябре 1917 года. Он имел два основных положения:

1. Все существовавшие донныне в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, а равно и все гражданские чины упраздняются.
2. Всякие звания (дворянина, купца, мещанина, крестьянина и пр., титулы княжеские, графские и пр.) и наименование гражданских чинов (тайные, статские и проч. советники) уничтожаются и устанавливается одно общее для всего населения России наименование граждан Российской Республики[20].

Таким образом, исторический обзор позволяет определить, что именно имелось в виду под сословиями в законодательстве КазССР. Следовательно, этот же смысл следует вкладывать в понятие о сословиях в современных казахстанских законах.

Недостатки субъективного толкования

Подчеркнем еще раз, что в Казахстане нет сословий, однако есть вероятность того, что суд будет основываться на собственном понимании термина. В этом случае возможно субъективное означивание, придание понятию собственной интерпретации. В частности, это произошло на страницах прессы, когда в новой редакции Уголовного кодекса наряду с запретом возбуждения социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной розни появилось и сословная рознь, а максимальный срок за такое преступление увеличился с 12 лет до 20.

Общественные деятели, политологи и юристы предложили свои объяснения, что нужно иметь в виду под такого рода действиями. Депутат и председатель Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам сената Парламента РК Серик Акылбай предположил, что речь идет о разделении граждан на богатых и бедных. Похожее мнение выразил политолог Сергей Акимов, который предположил, что авторы документа имели в виду социальное расслоение, например, выделение «неприкосновенных» лиц из числа «золотой молодежи». Адвокат Жангельды Сулейменов под сословиями понимает социальные группы: интеллигенцию, рабочих, крестьян, артистов, врачей, юристов и т. д.[21]

Можно также предположить, что речь идет об исторической памяти, для определенного числа казахов имеет значение их происхождение от чингизидов или кожа, а кроме казахов в стране есть группа казаков, у которых также сильная историческая память о казацком сословии.

Перечисленные варианты объяснений не являются неверными, они лишь показывают, как суд может интерпретировать «сословную рознь» в условиях, когда нет четкого юридического толкования.

Таким образом, друг на друга налагаются сразу два фактора. Во-первых, в действующем законодательстве фигурирует исторический анахронизм. Во-

вторых, в нормативных правовых актах нет точного для него определения. Это объективным образом создает проблему как теоретического, так и практического характера, частичное решение которой могла бы дать официальная позиция Верховного суда, Министерства юстиции или других компетентных органов.

1. Конституция Республики Казахстан от 28 января 1993 года. Утратила силу в связи с принятием новой Конституции 30 августа 1995 г., см. Указ Президента от 6 сентября 1995 г. № 2454.
2. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года.
3. Барихин А. Б. Большая юридическая энциклопедия. – М.: Книжный мир, 2010 – 960 с.
4. Ст. 434-1 КоАП «Нарушение правил поведения на спортивных и спортивно-массовых, зрелищных культурно-массовых мероприятиях физическими лицами» и ст. 453 КоАП «Изготовление, хранение, ввоз, перевозка, распространение на территории Республики Казахстан продукции средств массовой информации, а равно иной продукции».
5. Ст. 174 УК РК Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни.
6. Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 28 июня 1991 года. Утратил силу Законом РК от 23 июля 1999 г. № 452 ~Z990452 – http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910001700_
7. Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 27 июня 1991 года. Утратил силу Конституционным законом Республики Казахстан от 3 июля 2013 года № 121-V – http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910001600_
8. Утвержден Законом Казахской ССР от 22 июля 1959 года. Утратил силу с 1 января 1998 г. Законом РК от 16 июля 1997 г. № 168 ~Z970168 – http://adilet.zan.kz/rus/docs/K590002000_
9. Кодекс принят на восьмой сессии Верховного Совета Казахской ССР десятого созыва 22 марта 1984 г. Утратил силу Законом РК от 30 января 2001 г. № 156-II ~Z010156 – http://adilet.zan.kz/rus/docs/K840001000_
10. К. Тасибеков Ситуативный казахский: мир казахов. – ИП «Такеева А. Б.», 2016. С. 11-12.
11. Минюст Казахстана назвал незаконным прибавление к фамилии слова «тегі» – https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/minyust-kazahstana-nazval-nezakonnym-pribavlenie-familii-211109/
12. Том девятый. Свод законов о состояниях. Издание 1899 – <http://civil.consultant.ru/reprint/books/205/1.html>
13. Н. А. Рубакин. «Россия в цифрах». Страна. Народ. Сословия. Классы. Опыт статистической характеристики сословно-классового состава населения русского государства – <http://istmat.info/node/24425>
14. Коркунов Н. М. Русское государственное право. Издание шестое под редакцией и с дополнениями М. Б. Горенберга, приват-доцента С.-Петербургского университета. – С.-Петербург: типография М. М. Стасюлевича. Вас. Остров, 5-я лин., 28 1909 г. – <http://istmat.info/node/25205>
15. Подробнее см. Социальная стратификация – <http://e-history.kz/ru/contents/view/145>

16. Султангалиева Г. Казахские чиновники Российской империи XIX в. – pps.kaznu.kz/kz/Main/FileShow2/44122/78/359/3278/СултангалиеваГульмираСалимжановна/2016/1
17. Сатенова М. Р. Изменение роли казахской родовой знати в процессе внедрения государственных институтов российской империи в Семиречье – <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/296>
18. Султангалиева Г. Казахские чиновники Российской империи XIX в. – pps.kaznu.kz/kz/Main/FileShow2/44122/78/359/3278/СултангалиеваГульмираСалимжановна/2016/1
19. Коркунов. Русское государственное право – <http://istmat.info/node/25173>
20. Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов. Выверено по изданию: Декреты Советской власти. Т. I. – М.: гос. изд-во полит. литературы, 1957. С. 72 – <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/soslov.htm>
21. Муминов А. Казахстанцев разделили на холопов и бояр? Новый сюрприз появился в УК РК – http://www.kursiv.kz/news/obshestvo/kazakhstanstsev_razdelili_na_kholopov_i_boyar_novyuy_syurpriz_poyavilsya_v_uk_rk/

ПРОГРАММА «БОЛАШАК» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Екатерина Беркутова

В первые годы после обретения независимости для Республики Казахстан было жизненно важно перестроить систему государственного управления в соответствии с новыми реалиями суверенного существования, провести переход от плановой командно-административной к рыночной экономике и задать векторы будущего развития социально-политических процессов, которые в течение последних семидесяти лет определялись коммунистической идеологией. Для проведения масштабных социально-экономических реформ государству были необходимы кадры, обладающие соответствующими знаниями и навыками работы в рыночной среде. На тот момент таких кадров были единицы – закрытая советская система не готовила соответствующих специалистов в массовом порядке. В таких условиях в 1993 году Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым была учреждена международная стипендия «Болашак», стипендиатам которой была предоставлена возможность получить качественное зарубежное образование за счет государства[1].

Нужно отметить, что в 1993 году суверенитет республики лишь начал обретать реальные очертания: принята первая Конституция, в которой Казахская ССР переименована в Республику Казахстан, введена национальная валюта – тенге и только начинается переход к рыночной экономике через процесс приватизации. В условиях транзита нехватка квалифицированных кадров становилась не просто центральной проблемой государственного управления и бизнеса в Казахстане, а угрозой благополучия страны в целом. Данная ситуация усугублялась кризисными явлениями в экономике и обществе тех лет: крупные предприятия останавливались, миграционные процессы приводили к масштабной утечке кадров, опустошению населенных пунктов, инфляция в 1993 году составила более 2000 проц., а среднемесячная номинальная заработная плата – 24,3 долл. США (для сравнения уже через десять лет в 2003 году инфляция составила 6,8 проц.[2], а среднемесячная номинальная зарплата – 155 долл. США[3]).

В 2016 году программе исполнилось 23 года, и уже можно подвести определенные итоги ее реализации и попытаться ответить на вопросы: Каким об-

разом программа «Болашак» повлияла и влияет на образовательную систему Казахстана? И в силу того, что первоначальной целью стипендии было формирование управленцев нового типа, в том числе и в области государственного управления, какое воздействие программа «Болашак» оказывает на политическую систему республики?

«Болашак» и сфера образования

Первоначально программа «Болашак» представляла собой выделение нескольких десятков стипендий на получение университетского образования в крупнейших вузах четырех государств – США, Великобритании, Франции и Германии, – в основном по гуманитарным специальностям: экономика, юриспруденция, международное право, государственное управление. В таких специалистах нуждалась страна на тот момент. В последующем с повышением количества стипендий расширялась как география государств обучения, так и база специальностей: на сегодняшний день в рамках программы выделяется около 3000 стипендий для обучения в лучших вузах 33 стран мира по разнообразным гуманитарным, инженерно-техническим, медико-биологическим и педагогическим специальностям[4].

Таким образом, происходит смена целей и масштаба программы: если изначально посредством реализации программы «Болашак» государство готовило кадры в сфере экономики и международного права (в период рыночных реформ и первоначального привлечения зарубежных инвестиций), то сегодня с программой связывается формирование национального интеллектуального ядра, аккумулирующего инновационные знания, умения и навыки.

Воздействие программы «Болашак» на образовательную систему Казахстана можно сформулировать следующим образом:

во-первых, зародилась тенденция стремления казахстанцев к получению качественного образования, как зарубежного, так и отечественного. Это не является прямой производной от деятельности программы. Но можно сказать, что «Болашак» выступил ее своеобразным катализатором, в силу обширной популяризации данной программы в Казахстане. Ведь именно болашаковцы (так стали называть обучающихся по программе и ее выпускников) являются образцовыми выпускниками вузов в понимании казахстанцев: почти гарантированно трудоустроенные высокооплачиваемые специалисты со знанием иностранных языков и конкурентоспособные на рынке труда. Кроме того, в связи с этой тенденцией возникла другая – интенсификация изучения английского языка.

Во-вторых, было принято окончательное решение по поводу присоединения казахстанской системы образования к Болонскому процессу. Именно реализация программы «Болашак» стала первым шагом к интеграции Казахстана

в мировое образовательное сообщество. В результате, осуществлен полный переход на трехуровневую модель подготовки специалистов: бакалавр – магистр – доктор PhD; во всех вузах внедрена кредитная технология обучения. Также университеты республики активно реализуют совместные образовательные программы с зарубежными вузами.

Часто экспертами в адрес Болонской системы выдвигаются обоснованные и необоснованные претензии, в частности, относительно потери фундаментальности высшего образования[5]. Однако для казахстанской системы образования более приоритетными являются вопросы внедрения международных стандартов образования, системы менеджмента качества, международной аккредитации вузов и соответственно международного признания дипломов казахстанских вузов[6]. Этим целям Казахстану было бы сложно добиться без присоединения к Болонскому процессу.

В-третьих, в рамках программы было подготовлено более 2000 кадров в сфере образования, 800 из них – профессорско-преподавательский состав, непосредственно занятый в отечественной образовательной сфере, применяющий накопленный багаж знаний и умений[7].

Кроме того, многие выпускники программы в различных формах и на различных площадках делятся своими знаниями и опытом. К примеру, члены Ассоциации «Болашак» и активисты общенационального движения «Казахстан-2050» организовали образовательную акцию «Наши знания – нашей стране». Она нацелена на снижение образовательного неравенства в сельской местности. Суть проекта заключается в том, чтобы успешные казахстанцы, которые получили хорошее образование и имеют опыт работы, делились своими знаниями с учениками сельских школ[8]. Кроме того, проводится цикл встреч выпускников программы «Болашак» с учениками «Назарбаев Интеллектуальной школы», посредством чего выпускники стараются помочь учащимся в выборе направления обучения и сферы будущей профессии и др.[9]

В-четвертых, именно данная программа значительно облегчила выстраивание академических связей отечественных и иностранных вузов, поскольку первые болашаковцы были своего рода послами нового государства, представляя независимый Казахстан мировому образовательному сообществу.

С другой стороны, и отечественная система образования также влияет на программу «Болашак»: в 2011 году была прекращена подготовка специалистов по программе бакалавриата, стипендия была переориентирована на обучение магистров и докторов PhD. Это связано с тем, что уровень компетенций и знаний иностранных языков лучших отечественных бакалавров – выпускников Назарбаев Университета, в первую очередь, – позволяет им продолжить образование в передовых зарубежных вузах.

С одной стороны, это благоприятно скажется на программе, так как многие негативные аспекты ее реализации были связаны со стипендиатами-бакалаврами. В частности, большую часть лиц, лишенных стипендий, составляют сту-

денты, уехавшие получать академическую степень бакалавра[10]. Это может быть связано с неосознанным выбором будущей профессии и психологической неустойчивостью молодых людей в силу возраста.

С другой стороны, необходимо продумать включение в программу отдельных программ бакалавриата по уникальным специальностям, к примеру IT-технологиям, программированию и др.

Роль образовательной программы в политической системе республики

Кроме воздействия на образовательную сферу, реализация программы «Болашак» оказывает влияние и на политическую систему страны, поскольку из выпускников программы в той или иной степени складывается политическая, экономическая и интеллектуальная элита будущего Казахстана. Согласно данным исследования «Анализ эффективности программы «Болашак», процент руководителей среди выпускников программы очень высок. Так, в возрастной группе от 21 до 24 лет руководящие должности занимают 23 проц. опрошенных выпускников, а в возрасте 36 лет и старше руководителями являются более 68 проц. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении выпускников, окончивших обучение раньше: доля руководителей среди выпускников 2006 года составляет около 88 проц.[11] То есть с течением времени многие выпускники программы занимают руководящие должности в различных сферах.

Система образования в целом играет важнейшую роль в процессе формирования элиты через деятельность так называемых элитарных образовательных учреждений, готовящих наиболее высококвалифицированных специалистов в каждой области, доступ к обучению в которых ограничен в связи с институциональными и финансовыми барьерами. Во времена СССР для жителей страны таковыми выступали в основном вузы Москвы и Ленинграда (Санкт-Петербурга) – МГУ, МГИМО, ЛГУ, а также Высшие партийные школы КПСС – вузы для подготовки руководящих партийных и советских кадров.

На сегодняшний день в силу открытости границ и процессов глобализации образовательной системы, элитарными учебными заведениями можно считать вузы-лидеры практически всех международных рейтингов вузов: университеты Лиги Плюща (США), Оксфордский и Кембриджский университеты, а также публичные школы Итон, Винчестер, Харроу (Великобритания), а также ряд других вузов, доступ к обучению в которых получили стипендиаты программы «Болашак», делая, таким образом, первый шаг к попаданию в элиту страны.

Непосредственной формой влияния программы «Болашак» на политическую систему республики является рекрутирование ее выпускников на высокие государственные должности. На сегодняшний день 1 министр, 5 вице-министров, 7 акимов, 3 заместителя акимов областей и городов республики, 142

руководителя государственных организаций и учреждений, 32 первых руководителя и членов правлений национальных компаний и банков являются выпускниками программы[12].

Одними из наиболее успешных выпускников программы «Болашак», занимающих высокие посты в органах власти, являются:

- Бишимбаев Куандык Валиханович – министр национальной экономики Республики Казахстан, выпускник университета им. Дж. Вашингтона (город Вашингтон, США);
- Байбек Бауыржан Кыдыргалиулы – аким города Алматы, выпускник Высшей музыкальной школы города Любек (Любек, Германия);
- Абдрахимов Габидулла Рахматуллаевич – аким города Шымкент, выпускник Высшей школы государственного управления (Германия)[13].

Таким образом, два крупнейших как по территории, так и по числу населения города Казахстана, а также крупнейшее министерство, координирующее работу многочисленных аналитических структур и институтов развития, возглавляют выпускники программы «Болашак», что включает их в список влиятельных политиков страны.

Стоит отметить, что выпускники программы объединены в общественную организацию – 31 марта 2001 года обладатели стипендии создали Ассоциацию выпускников Международной стипендии Президента Республики Казахстан «Болашак». И если в первые годы существования ассоциация вела работу, направленную на налаживание связей между выпускниками, выпуск образовательной литературы и телепередач, то впоследствии ее деятельность наполнилась практическим содержанием.

Соответствующие задачи данной ассоциации поставил Президент Н. Назарбаев в 2008 году: на втором Форуме стипендиатов стипендии «Болашак» Глава государства призвал ассоциацию активнее участвовать как в повышении потенциала программы, так и в целом в общественной жизни страны[14]. С тех пор ассоциация проводит многочисленные мероприятия, посвященные вопросам молодежной политики, образования и благотворительности. В частности, в 2010 году ассоциация «Болашак» совместно с молодежным крылом «Жас Отан», Министерством образования и науки Республики Казахстан реализовала проект «Молодежный кадровый резерв», создав республиканскую базу данных перспективных специалистов[15].

Следовательно, одним из центральных направлений деятельности ассоциации является работа с молодежью, артикуляция и агрегация их интересов, формирование у молодых людей конструктивного отношения к государству и его институтам.

Кроме того, ассоциация стала выступать с политическими заявлениями. Так, в январе 2011 года на собрании выпускников программы «Болашак» ассоциация объявила о решении присоединиться к Общенациональной коалиции

демократических сил «Казахстан-2020» и призвала молодежь «сделать осознанный выбор в пользу стабильности и процветания, поддержав инициативу проведения референдума по продлению полномочий» Президента Н. Назарбаева до 2020 года[16]. Также в марте 2015 года Ассоциация стипендиатов «Болашак» поддержала решение партии «Нур Отан» о выдвижении кандидатом в президенты Нурсултана Назарбаева[17].

В большинстве случаев общественной активности ассоциация выступает в роли объединения управленцев различного уровня и проявляет высокую степень лояльности курсу Главы государства, не претендуя на политическую самостоятельность. Однако в перспективе ассоциация может превратиться в элитный клуб, в рамках которого наиболее успешные его члены будут оказывать поддержку вновь прибывшим в карьерном росте.

В рамках политики применения принципов меритократии при формировании государственного аппарата, провозглашенной президентом, болашаковцы могут иметь два сравнительных преимущества: хорошее зарубежное образование и покровительство старших коллег по программе. В связи с этим нужно отметить, что ассоциация обладает широким спектром возможностей для дальнейшего институционального роста, включая формирование своеобразного экспертного клуба и превращения, возможно, в политическую партию.

Таким образом, на протяжении всего существования стипендиальной программы «Болашак» она находилась в фокусе общественного внимания, нередко выступая в роли объекта для критики. Изначально программу упрекали в труднодоступности, то есть в том, что лишь избранные могут принять в ней участие. Действительно, на первых порах стипендиатами становились в основном жители крупных городов с высоким уровнем достатка. Но это было обусловлено объективными факторами: лишь представители данной социальной группы имели возможность в 1990-х годах учиться в университете и параллельно факультативно углубленно изучать иностранный язык. А также предоставить в залог недвижимое имущество, стоимость которого покрывала бы стоимость обучения за рубежом – одно из основных условий программы. Впоследствии данный «барьер» был устранен как в связи с естественными обстоятельствами – повышением доступности высшего образования и изучением иностранных языков, – так и реформами программы: увеличение числа стипендий, введение квот для сельских жителей и др.

Что касается вопросов финансовых взаимоотношений, в рамках программы последовательно происходит либерализация механизмов предоставления в залог недвижимого имущества: теперь если стоимость залоговой недвижимости кандидата покрывает, к примеру, лишь 70, 50 или 30 проц. стоимости обучения, программа позволяет решить данную проблему через привлечение большего количества гарантов[18].

Еще одним проблемным вопросом является будущее стипендиатов, по той или иной причине не выполнивших условия программы. По последним дан-

ным, 782 человека были лишены стипендии за время функционирования программы, задолженность перед государством у лишенных стипендии составляет 6,3 млрд. тенге [19]. Взыскание залогового имущества в таких случаях с родителей или других гарантов залога, в совокупности с незавершенным образованием самого стипендиата, может подорвать финансовое положение их семей.

Кроме того, часть общественности с опасением относилась к зарубежному образованию, настаивая на невозможности применения навыков и знаний, приобретенных в иностранных вузах, в условиях Казахстана. Однако процессы глобализации, практика по внедрению новых технологий практически свели на нет данное опасение. В рамках программы «Болашак» максимальное использование приобретаемых навыков, знаний и умений в казахстанских условиях, можно сказать, является основной целью. Этому подчинены многие элементы программы от формирования Перечня приоритетных специальностей на основе заявок, поступивших от центральных и местных исполнительных органов, научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений и других государственных организаций республики, до квот для госслужащих, ученых, имеющих непрерывный рабочий стаж и сельских жителей. Важно, что они после окончания обучения должны вернуться в свои регионы и организации для отработки.

В целом, учитывая, что за 23 года в рамках стипендии «Болашак» подготовлено более 9000 специалистов для различных отраслей национальной экономики и 98 проц. выпускников программы трудоустроены, целесообразность или эффективность данной программы не вызывает сомнения. В свою очередь, критике в разные периоды времени подвергаются только некоторые ее технологические элементы, что в основном оперативно корректируется.

Было бы интересно проследить влияние реализации программы на экономическое развитие республики. Сейчас же нужно отметить, что программа «Болашак» оказала мультипликативный благоприятный эффект на всю образовательную систему Казахстана, как в вопросах интеграции отечественной системы в мировое образовательное пространство, так и в формировании определенного культа образования у казахстанцев. Кроме того, выпускники программы играют важную роль в политической системе республики, и эта тенденция, по всей видимости, будет расти.

-
1. Постановление Президента Республики Казахстан от 5 ноября 1993 года № 1394 «Об учреждении международных стипендий Президента Республики Казахстан «Болашак» для подготовки кадров за рубежом»/ http://adilet.zan.kz/rus/docs/K930001394_#z0
 2. Монетарная политика Нацбанка Казахстана в лицах. Инфографика от 08.10.2013/ <http://www.kursiv.kz/news/issledovaniya/Monetarnaya-politika-Natcbanka-Kazahstana-v-litcah/>

3. О заработной плате в Республике Казахстан от 16.06.2011/ <http://www.nomad.su/?a=4-201106160032>
4. Брифинг СЦК: Программа «Болашак» – модель формирования нового поколения казахстанцев от 08.12.2016/ <http://24.kz/ru/tv-projects/brifing/item/152545-brifing-stsk-programma-bolashak-model-formirovaniya-novogo-pokoleniya-kazakhstanstsev>
5. Сагинтаева А. К. Вызовы Болонского процесса: за и против/ http://www.elibrary.kz/download/zhurnal_st/st3607.pdf
6. Байгабатов Т, Бондарцова Т. Высшее образование Казахстана в свете Болонского процесса// Мысль, 2013. Апрель/ <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=847>
7. Из выступления вице-министра образования и науки Республики Казахстан Асылыовой Б. на брифинге СЦК: Программа «Болашак» – модель формирования нового поколения казахстанцев от 08.12.2016/ <http://24.kz/ru/tv-projects/brifing/item/152545-brifing-stsk-programma-bolashak-model-formirovaniya-novogo-pokoleniya-kazakhstanstsev>
8. Наши знания – нашей стране от 19.09.2016/ <http://www.kazpravda.kz/interviews/view/nashi-znaniya--nashei-strane1/>
9. Учащиеся «Назарбаев Интеллектуальной школы» встретились с Саясатом Нурбеком от 05.11.2016/ <http://bolashak.kz/ru/news/single/2237>
10. Болашаковец Ержан Еликов интересовался возмещением затрат на учебу от 07.10.2016/ http://www.inform.kz/ru/bolashakovec-erzhan-elikov-interesovalsya-vozmeshcheniem-zatrat-na-uchebu_a2956973
11. Анализ эффективности программы «Болашак»/ Институт общественной политики при «Нур Отан». – Астана, 2013. С. 28, 29/ <http://nurotan.kz/sites/default/files/files/2013%2011%2004%20%D0%9E%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0%20%D1%8D%D1%84%D1%84%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D1%8B%20%D0%91%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B0%D0%BA.pdf>
12. 98 проц. выпускников программы «Болашак» трудоустроены от 08.12.2016/ <http://ortcom.kz/ru/briefing/98-vipusnikov-programmi-bolashak-trudoustroeni.9926>
13. Официальный сайт Ассоциации стипендиатов международной стипендии Президента Республики Казахстан «Болашак», рубрика «Болашак в лицах»/ <http://bolashak.kz/ru>
14. В Астане с участием Главы государства состоялся Форум стипендиатов программы «Болашак» от 31.01.2008/ <http://www.nomad.su/?a=3-200801310140>
15. История Ассоциации «Болашак»/ <http://bolashak.kz/ru/pages/history>
16. Болашаковцы – за референдум от 26.01.2011/ <http://www.nomad.su/?a=3-201101260026>
17. Ассоциация стипендиатов «Болашак» поддержала решение «Нур Отан» о выдвижении кандидатом Н. Назарбаева от 14.03.2015/ http://bnews.kz/ru/news/obshchestvo/assotsiatsiya_stipendiatov_bolashak_podderzhala_reshenie_nur_otan_o_vidvizhenii_kandidatom_nnazarbaeva-2015_03_14-1130889
18. Раздел «Стипендиату» на сайте АО «Центр международных программ»/ <https://www.bolashak.gov.kz/ru/stipendiatu/dogovora/258-magistratura/kategoriya-samostoyatelno-postupivshie.html> ; Абылайхан А. «Болашақтықтарға» сенім артамыз// Жас Алаш, 2011. № 104 (15666). 29 декабря/ <http://zhasalash.kz/ruhaniyat/6165.html>
19. Болашаковец Ержан Еликов интересовался возмещением затрат на учебу от 07.10.2016/ http://www.inform.kz/ru/bolashakovec-erzhan-elikov-interesovalsya-vozmeshcheniem-zatrat-na-uchebu_a2956973

КАЗАХИ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ: ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ, КУЛЬТУРНЫХ УСТАНОВОК

Айман Жусупова

Казахстанский социум представляет собой многослойный феномен. В процессе изучения современного казахстанского общества в первую очередь бросается в глаза разница в ценностных установках, ориентирах представителей разных этносов, проживающих в Казахстане.

Казахи составляют наибольшую часть населения страны, по данным Комитета по статистике МНЭ РК, в частности, на начало января 2016 года – 66,48 процента. Тем не менее и о казахах нельзя говорить как о некоей однородной группе. Значимое влияние на разницу в установках, оценках казахов оказывают социально-демографические характеристики, к основным из которых относятся тип поселения, возрастные, гендерные, региональные и ряд других характеристик.

В данной работе представлена попытка определить ценностные и социально-культурные установки современных казахов сквозь призму социологических исследований, проведенных в **2015** и **2016** годах. Институтом мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан. Методология исследования предполагала, во-первых, масштабность выборки, которая гарантировала меньшую погрешность результатов исследования (1500 респондентов), во-вторых, охват казахов, проживающих как в городской, так и в сельской местности во всех 14 областях Казахстана, а также городах республиканского значения – Астане и Алматы. Исследование проведено на основе, так называемой респондентской панели, что позволило отследить данные в динамике.

Не менее важным фактом является то, что исследования по изучению установок и ценностного ряда казахской этнической группы практически не распространены в Казахстане. Между тем именно система ценностных ориентаций казахов, как самого крупного по численности этноса в республике, не может не влиять на восприятие реалий сегодняшнего дня и поведенческие стратегии всего казахстанского общества.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ КАЗАХОВ

На социальное самочувствие населения влияет ряд факторов, среди которых острота проблем, возможность их разрешения, экономическая и политическая

ситуация в стране в целом. Согласно полученным данным, ухудшение экономической ситуации в Казахстане напрямую отразилось на социально-экономическом положении казахов. Так, возросла значимость целого ряда проблем, таких как дороговизна продуктов питания, преступность, безработица. Согласно полученным в динамике данным, ухудшились финансовые возможности населения.

Тем не менее уровень удовлетворенности жизнью среди казахов является высоким, что отразили такие индикаторы, как самооценка материального положения, вера в разрешимость проблем и в целом общие показатели уровня удовлетворенности жизнью.

В случае ухудшения материального положения казахи ориентированы на проактивные стратегии – поиск дополнительных источников дохода или обращение за помощью к родственникам.

Самооценки материального положения казахов Казахстана

Более половины казахов Казахстана оценивают свое материальное положение как «среднее». Как «хорошее» и «очень хорошее» характеризуют свой уровень благосостояния еще 35,5 процента респондентов. Таким образом, 93,4 проц. казахов удовлетворены уровнем своего материального положения. Как «плохое» и «очень плохое» оценили уровень материального положения своей семьи 3,3 проц. респондентов.

Данный вопрос больше был направлен на определение психологического самочувствия, то есть в данном контексте речь больше идет о субъективных ощущениях, нежели о реальной оценке уровня жизни.

Уровень благосостояния казахов сквозь призму финансовых возможностей населения

Сквозь призму финансовых возможностей казахского населения его можно условно стратифицировать на несколько групп.

Наибольшей является группа, которую можно обозначить как **испытывающие проблемы** в связи с уровнем своего материального благосостояния, – **50 проц.** Их доходов хватает только на удовлетворение базовых потребностей – покупку одежды и продуктов питания.

Группа, которую условно можно отнести к **среднему классу**, это те, чьих доходов хватает на приобретение вещей длительного пользования, однако для них затруднительно приобретение действительно дорогих вещей (недвижимость). Их доля среди опрашиваемых казахов в два раза меньше – **21,7 проц.**

Две группы **бедных** – чьих денег хватает только на продукты (22,6%), и тех, чьих денег не хватает даже на еду (3,6%), составляют **26,2 проц.**

Богатых среди казахов значительное меньшинство – **1,6 проц.**

Среди тех, кто испытывает материальные затруднения, больше сельчан (+6,6%), в возрастном разрезе – больше населения пенсионного возраста, в гендерном разрезе – больше женщин.

Ухудшение экономического положения в стране напрямую отразилось на снижении уровня жизни казахов и их самооценки. Так, с 2015 года значительно сократилась группа тех, кого мы условно относим к числу среднего класса (-5,3%). Напротив, возросла группа казахов, которые испытывают проблемы в связи с уровнем своего материального положения (+6,1%).

Иерархия проблем

Иерархия наиболее значимых проблем для казахов Казахстана выглядит следующим образом:

Таблица 1. Укажите наиболее острые для вас проблемы?

Дороговизна продуктов питания	64,9
Безработица	36,1
Рост тарифов на коммунальные услуги	34,9
Жилищная проблема	29,5
Недостаточный, низкий уровень здравоохранения	24,3
Преступность	22,5
Коррупционированность чиновников	19,9
Дороговизна промышленных товаров, услуг	19,1
Недостаточное, низкое качество образования	10,6
Экологическая обстановка по месту проживания	9,0
Отсутствие, либо неопределенность личных перспектив	4,6

Как видно из таблицы, рейтинг проблем для большинства опрошенных возглавили социально-экономические вопросы – рост цен на продукты питания и коммунальные тарифы, безработица и жилищный вопрос. В то же время оптимистов, верящих в разрешимость указанных проблем в кратко и долгосрочной перспективе, среди казахов больше – 52,1 проц., чем пессимистов – 16,5 проц. Каждый третий респондент затруднился ответить на вопрос, верит ли он в разрешимость указанных проблем (31,4%).

С прошлого года в списке наиболее важных проблем произошли существенные изменения. В первую очередь практически в три раза возросла значимость проблемы преступности (22,5% в 2016, 8,4% в 2015). Возросла актуальность таких проблем, как дороговизна продуктов питания (+7,3%) и безработица (+9,6%).

Значение наиболее актуальных для казахов проблем, таких как преступность, безработица, а также жилищный вопрос, намного острее стоит для сельской местности.

Двумя наиболее уязвимыми группами, с точки зрения восприятия остроты проблем, являются пенсионеры и молодежь.

Прослеживается корреляция с уровнем материального благосостояния – растущие цены на товары первой необходимости больше волнуют тех, кого мы условно отнесли к бедным. Но такая проблема как рост преступности волнует всех казахов, независимо от их уровня жизни.

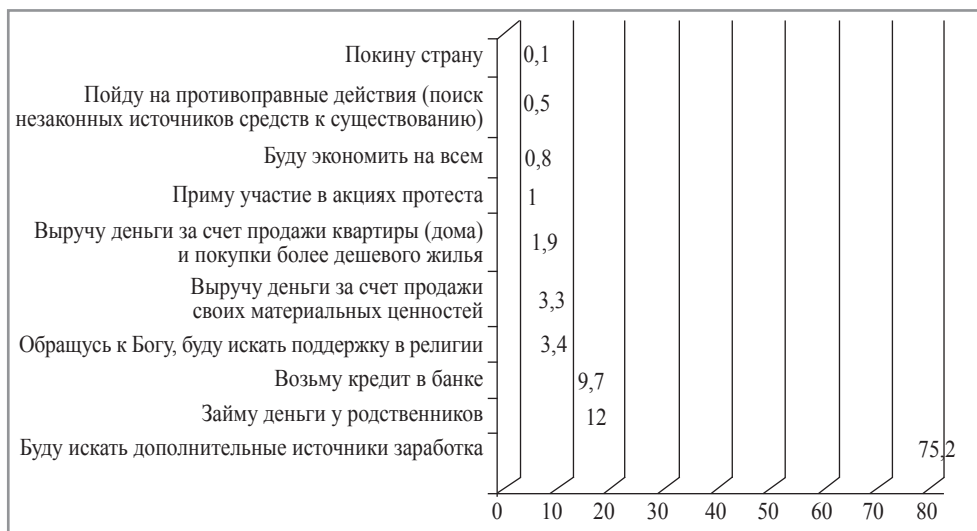
Модели поведения казахов в случае отсутствия средств к существованию

В случае отсутствия средств к существованию доминирующая часть казахов занимает проактивную позицию, в частности, нацелена найти дополнительные источники дохода (75,2%). Пассивную, выжидательную позицию займут 21,7 проц. казахов, которые пойдут брать деньги в долг у родственников или кредит в банке.

Практически не получает распространения ответ: «Пойду на противоправные действия» (0,5%) или «Приму участие в акциях протеста» (1%).

Тем не менее в сложной для себя экономической ситуации готовы принять участие в акциях протеста 6,9 проц. казахов пенсионного возраста.

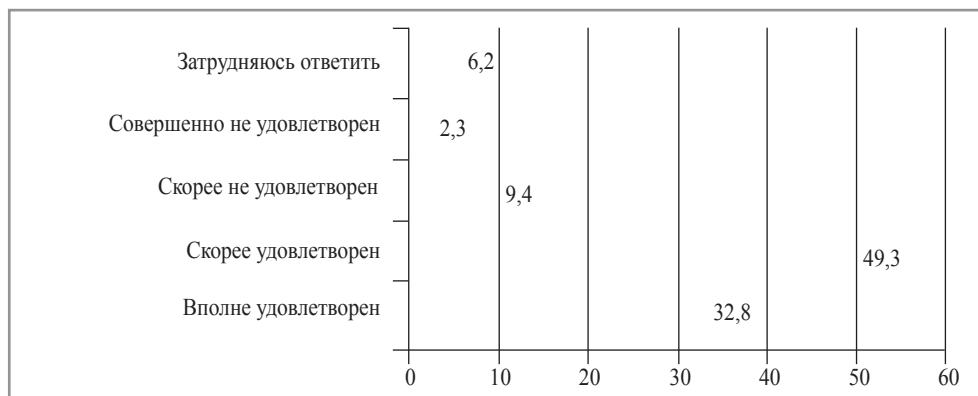
Диаграмма 1. В случае отсутствия средств к существованию, что вы предпримите?

Уровень удовлетворенности жизнью

Уровень удовлетворенности жизнью казахов в Казахстане составляет 82,1 проц. Удельный вес тех, кто своей жизнью не удовлетворен – 11,7 проц. Среди тех, кто своей сегодняшней жизнью не удовлетворен, наибольший удельный вес приходится на население пенсионного возраста.

Диаграмма 2. Скажите, в целом вы удовлетворены или не удовлетворены жизнью, которую вы ведете?

Казахи, чей уровень жизни является низким, которых мы условно охарактеризовали как «бедных», в наименьшей степени удовлетворены своей жизнью.

В целом же, существенная часть казахов позитивно оценивает изменения в собственной жизни за последние 3–5 лет (60,2%). Тех, кто считает, что стал жить хуже, – 6,5 проц. 28 проц. ответили, что в их жизни не произошло никаких изменений.

Таким образом, данные опросов фиксируют ухудшение социального самочувствия казахов. Особенно остро это ощущают казахи пенсионного возраста, а в поселенческом разрезе – сельчане. Возросла значимость социальных проблем – преступности, дороговизны продуктов питания, безработицы. В то же время на уровне субъективных ощущений общий уровень удовлетворенности жизнью остается достаточно высоким.

ЗНАЧИМОСТЬ ТРАДИЦИОННЫХ КАЗАХСКИХ ИНСТИТУТОВ

Значимость традиционных казахских институтов в современном казахском социуме воспринимается противоречиво, неоднозначно. В первую очередь это касается вопроса о том, какое влияние на единение, солидарность казахов оказывают родовые связи, деление на роды. И в отношении этого вопроса есть определенные расхождения внутри казахского этноса.

В целом, значимость традиционных казахских институтов для сегодняшнего казахского общества прослеживается через ряд индикаторов, раскрываемых ниже по тексту.

Достаточно распространенным среди казахов остается проживание в традиционной большой семье. Так, в нукlearной семье (только с супругом/ой) живут лишь около половины от общего числа опрошенных респондентов. В то же время для существенной части казахов, живущих в большой (с родителями) или многопоколенной (вместе с матерью, отцом, бабушкой и дедушкой) семье, это большей частью вынужденная мера – из соображений материального характера, что и демонстрируют результаты соцопросов.

Деление на роды в восприятии казахов

Информированность казахов о том, к какому роду относится их семья, является сравнительно высокой (90,1%), не знают об этом 9,9 проц. опрошенных. Об известных людях, относящихся к их роду, информированы меньше – 36,4 проц., что выступает своего рода показателем не совсем формальных, а достаточно глубоких знаний казахов об истории своего рода, с которым они себя идентифицируют.

О семи поколениях своих предков информированы 59,6 проц. от общего числа казахов, принявших участие в исследовании, в то время как достаточно большая часть – 40,6 проц. не владеют этой информацией. Достаточно хорошо казахи информированы и о родах, исторически проживавших в местности, где они родились: хорошо осведомлены о них – 49,3 проц. казахов, поверхностно – 43,8 проц..

Тем не менее в казахском социуме нет единой доминирующей точки зрения о важности и значимости знаний принадлежности к тому или иному роду. Так, 36,9 проц. интересуются принадлежностью к тому или иному роду в силу любопытства и необходимости знания казахской истории. 11,4 проц. безразличны к этому вопросу. 46,1 проц. интересуются принадлежностью к роду исходя из личных потребностей, воспринимая это как интерес к генеалогическому древу, истории собственной семьи. И только незначительные 5,5 проц. переводят эти знания в практическую плоскость, полагая, что знания о принадлежности к тому или иному роду необходимы для того, чтобы «родственные» люди оказывали друг другу помощь и поддержку.

С ситуациями, когда родовая принадлежность помогала бы при решении каких-то проблем, сталкивались 22,6 проц. из числа опрошенных казахов, что является достаточно значимым показателем. С подобными ситуациями сталкивались больше городские казахи (+8,2%) преимущественно пенсионного возраста, а в региональном аспекте – казахи, проживающие в западном регионе страны.

Среди респондентов, принявших участие в исследовании, нет и единой точки

зрения по вопросу о том, какое влияние на единение, солидарность казахов оказывают родовые связи, деление на роды. Так, 34,9 процента полагают, что они не оказывают никакого влияния, 25 – считают, что они оказывают положительное влияние, 17,2 проц. – видят в этом негатив, и 22,9 проц. затрудняются дать оценку этому вопросу.

Точку зрения, что деление на роды разобщает казахов, больше поддерживают сельские казахи (+12,6%).

В знании родовой или жузовой принадлежности того или иного известного человека очень заинтересованы 16,2 проц. казахов, в то время как большинство – 58,7 проц. не интересуются этим вопросом. Для 25,1 проц. это проявление любопытства, они не придают столь большого значения данной теме.

Знания о семи поколениях предков, иерархия идентичностей

40,6 проц. казахов Казахстана не знают семь поколений своих предков, в то время как 59,4 проц. опрошенных информированы об этом. В иерархии идентичностей, абсолютное большинство опрошенных казахов – 75,8 проц., на первое место ставят гражданскую идентичность (казахстанец), для 18 проц. первична этническая принадлежность (казах), и только для 3,4 проц. казахов на первом месте стоит родовая принадлежность.

Показательно, что по сравнению с прошлым годом произошли значимые изменения, когда возросла доля тех казахов, кто в качестве приоритетной выделяет этническую идентификацию (+5,6%).

Институт семьи

Среди казахов по-прежнему очень сильны внутрисемейные связи. Так, в формате нуклеарной семьи живет только половина от всех опрошенных казахов (48,1%), то есть они живут только со своим супругом(ой) и своими детьми). Распространенными моделями также являются модели большой (когда проживают вместе с родителями) и многопоколенной семьи (вместе с матерью, отцом, бабушкой и дедушкой). В общей сложности так живут 32,9 проц. казахов, или практически каждый третий. 8,7 проц. казахов живут вместе со своими родственниками и только 6 проц. из числа опрошенных казахов живут одни.

Тем не менее с прошлого года наблюдается процесс сокращения числа больших семей (-6,3%) и, напротив, рост числа нуклеарных (+4,5%). Данный тренд напрямую связан с продолжающимися процессами внутренней миграции (преимущественно село – город) в Казахстане, которые оказывают прямое влияние на изменение традиционных схем проживания казахов, в первую очередь в сельской местности.

Традиционных механизмов социального взаимодействия, а именно формата большой семьи больше придерживаются казахи, проживающие в селах, в первую очередь в силу экономической необходимости, оптимизации расходов на домашнее хозяйство. В разрезе материального благосостояния видно, что традиционный формат семьи в первую очередь обусловлен экономической целесообразностью. Подобные условия проживания больше характеризуют тех казахов, которые испытывают материальные и бытовые трудности.

Формат большой семьи более распространен среди казахов Западного и Южного регионов страны (19,3% и 13,5% соответственно). Напротив, нуклеарный тип семьи больше свойственен казахам, проживающим в Центральном регионе Казахстана (62,9%).

Больше половины из числа опрошенных казахов состоят в законном браке (62,5%). Тогда как доля проживающих в гражданском браке незначительна – 2,1 проц.

ВЕРА И ИСПОЛНЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБРЯДОВ

Опросы населения фиксируют рост значимости религии в Казахстане в целом и среди казахов в частности. Наиболее важна религия для казахов, проживающих в Южном регионе Казахстана, а в гендерном разрезе – для мужчин.

Большинство опрошенных казахов не исполняют религиозные практики, не сведущи в религиозной терминологии, например, таких понятиях, как «ханафитский мазхаб», «салафизм» и, соответственно, не знают о разнице между ними.

Важным вопросом, по которому мнения казахов уже значительно расходятся – это то, как надо воспринимать традиционную казахскую традицию посещения «святых мест» и восприятие «аулие».

Также нет единого мнения о том, позитивным ли фактором для Казахстана выступает растущая религиозность его населения. Опросы показали, что по сравнению с прошлым годом увеличилось количество респондентов, воспринимающих этот фактор позитивно. Это особенно касается молодежи, которая также больше, чем казахи других возрастных групп, позитивно воспринимает ношение хиджаба.

Наряду с этим именно молодежь Казахстана отличает поверхностность собственно знания об основах религии, о религиозных постулатах, неполное или частичное исполнение религиозных практик. В то время как казахов старше 65 лет отличает более высокий уровень знаний о религии и более полное следование религиозным практикам.

Отношение к религии

Большинство опрошенных казахов – 80,3 проц., за прошедшие три года (2014–2016) свое отношение к религии не изменили. 12 проц. из них заявили

о том, что они стали более религиозны. Еще 3,3 проц. перестали быть атеистами, «встав на путь веры в Бога». Таким образом, 15,5 проц. казахов в Казахстане изменили свое отношение к религии за прошедшие три года, став более религиозными.

В числе тех, кто стал более религиозным, в два раза больше городских казахов, нежели сельских (16,8% в городе, 8,3% в селе, +8,5%), в возрастном разрезе – это люди пенсионного возраста (22,2%), в региональном – казахи юга Казахстана.

Установки казахов в отношении причин роста влияния религии в Казахстане

Большая часть опрошенных, фиксируя рост роли религии в современном казахском социуме, полагает, что это вынужденная мера, к которой обратилось население в силу сложной социально-экономической ситуации в стране (53,6%).

Вторая по представленности группа – это те, кто считают, что причина роста значимости религии лежит в духовной мотивации – поиск себя, духовный рост, необходимость моральных и нравственных ориентиров (27,5%).

Третья группа видит причину в религиозной безграмотности населения и, как следствие, его попадание под влияние заинтересованных лиц, а также в моде на религию (18,9%).

Рост религиозности населения: позитивный или негативный фактор развития Казахстана?

Среди казахов Казахстана нет единого мнения и по вопросу о том, является ли рост религиозности населения позитивным или негативным фактором развития страны.

Позитивным фактором его считают 61,2 проц. казахов. В свою очередь, из них наибольшая часть (36,5%) считает это «скорее позитивным» фактором, то есть не так однозначно убеждены. И 27,4 проц., напротив, считают, что рост религиозности негативно скажется на развитии страны. Каждый четвертый затруднился ответить на вопрос (24,6%).

Причем среди городских казахов чуть больше тех, кто считает рост религиозности населения Казахстана негативным для развития страны (+5,1%). Тогда как среди тех, кто однозначно убежден, что рост религиозности населения Казахстана – это позитивный фактор развития страны, больше молодежи в возрасте до 24 лет.

Исполнение религиозных практик

Частота посещения мечети

57,3 проц. опрошенных казахов посещают мечеть только во время важных жизненных событий или религиозных праздников. Каждый четвертый (24,6%) вообще не посещает мечеть. В то же время **на каждую пятничную молитву приходят 17 проц. казахов, или практически каждый шестой**. Ежедневно посещают мечеть 1,1 проц. опрошенных.

Совершение намаза

Большинство респондентов не совершает намаз (87,5%). Совершают его нерегулярно – 8,2 проц. казахов. И лишь **4,3 проц. практикуют ежедневный намаз пять раз в день**, как предписано мусульманским учением.

Соблюдение поста «ураза»

Пост «уразу» не соблюдают 65,5 проц. казахов. Соблюдают частично – 14,2 проц., **полностью – 15,6 проц. из числа опрошенных**. С 2015 года доля тех, кто соблюдает пост уразу, частично или полностью возросла (+7,5%).

Празднование Курбан-байрама

Абсолютное большинство – 93,3 проц. казахов Казахстана празднуют Курбан-байрам. Не празднуют его 6,7 проц. казахов.

Установки в отношении посещения «святых мест» и восприятие «аулие»

Ответы на вопрос о том, надо ли уважать «аулие» и посещать «святые места» (могилы святых) выявил две группы казахов. Большинство – 74,1 проц. – согласны с этой казахской традицией, а 23,7 проц. – достаточно значимая доля, напротив, с этой традицией не согласны.

Казахи, которые выступают против традиции уважать «аулие» и посещать «святые места» (могилы святых) большей частью представлены жителями сел (29,4%; на +12,3% больше, чем горожан), в возрастном разрезе – молодежь (более 25%).

Информированность казахов о понятиях «ханафитский мазхаб», «салафизм», о разнице между ними

Понятие «ханафитский мазхаб» неизвестно большей части опрошенных (84,6%), и только 15,4 проц. знакомы с ним.

Более половины от общего числа респондентов отмечают, что им незнакомо понятие салафизма в исламе (57,6%). 25,9 проц., или каждый четвертый, поверхностно осведомлены о нем, тогда как 16,5 проц. имеют представление о том, что такое салафизм.

О разнице между этими религиозными понятиями осведомлены лишь 9,2 проц. казахов. «Что-то слышали», но не очень хорошо понимают в чем суть – 18,1 проц. опрошенных. Не знают о разнице между ханафитским мазхабом и салафизмом большинство респондентов – 72,7 проц..

Итак, в казахском социуме о различиях между этими религиозными понятиями, о содержательной разнице между ними наиболее всего информировано поколение старше 65 лет, в то время как молодежь имеет самое поверхностное представление в этом вопросе.

Отношение казахов к ношению хиджаба

Вопрос, по которому мнения казахов разнятся значительно, это отношение к ношению хиджаба в общественных местах. Так, 57,1 процента казахов выступают «против» него, 21,4 – «за» и 19,7 проц. затрудняются ответить на него.

Среди городских казахов чуть больше тех, кто относится к ношению хиджаба в общественных местах положительно (24,4%;+5,4%), тогда как среди сельских больше тех, кто еще не определился в этом вопросе (22,1%; +5,3%).

В этом отношении различия наиболее четко прослеживаются в ответах в возрастном разрезе. Так, казахская молодежь в возрасте от 18 до 24 лет намного положительнее воспринимает ношение хиджаба в общественных местах, чем представители всех других возрастных групп. Напротив, казахи в возрасте от 45 лет и старше относятся к данному факту более негативно.

Ответы на вопрос «провокационного» характера, нацеленный на выявление истинного отношения к ношению хиджаба, в частности, если бы хиджаб носили близкие родственницы опрошенных, выявили идентичную картину. Так, 59,3 проц. казахов выступили бы против такого решения своих близких, были бы «за» – 20,3 проц., затруднились ответить – 19,7 проц. казахов.

Заключение

Данные массовых опросов среди казахского населения Казахстана отражают значимые изменения, происходящие в последние годы в современном казахском социуме. Трансформация массового сознания фиксируется даже в течение краткосрочного двух- и трехлетнего периода, охватываемого настоящим исследованием. Быстрые изменения в восприятии ситуации населением

Казахстана, и в частности казахской его частью, соотносятся с кардинальными изменениями, происходящими в последнее время в регионе Центральной Азии и мире.

В числе наиболее значимых трендов можно выделить следующие:

Социальное самочувствие

- Препятствием, в целом позитивный уровень социального самочувствия сохраняется, несмотря на неблагоприятную ситуацию в экономике страны. Тем не менее обозначились и негативные тренды

- Необходимо различать общую, субъективную самооценку материального положения респондентов-казахов и значительно отличающиеся от нее ответы на конкретные вопросы о материальном положении, отражающие повседневные реалии. Так, уровень удовлетворенности жизнью, самооценка материального положения, вера в разрешимость проблем среди казахов остаются высокими, что отражает субъективное восприятие, особенности автостереотипов, культуры, отчасти значимости традиционных, в частности, родовых сетей. Так, 22,6 проц. респондентов-казахов, что является достаточно значимым показателем, отметили, что принадлежность к роду помогала им при решении проблем

- Абсолютное большинство (более половины опрошенных казахов) оценивают свое материальное положение как «среднее». Как «хорошее» и «очень хорошее» характеризуют свой уровень благосостояния еще 35,5 проц. респондентов. Таким образом, 93,4 проц. казахов удовлетворены уровнем своего материального положения. Как «плохое» и «очень плохое» оценили уровень материального положения своей семьи лишь 3,3 проц. казахов, принявших участие в опросе. Данная позитивная картина во многом обусловлена этническими стереотипами (автостереотипами) казахов о статусности – быть бедным нехорошо, непрестижно и т. д.

- Анализ массовых опросов населения, в частности среди казахского, показывает, что наиболее уязвимыми группами с точки зрения восприятия наиболее острых проблем являются пенсионеры и молодежь, в поселенческом разрезе – сельчане.

Значимость традиционных институтов

- Восприятие традиционных казахских институтов, в частности родового деления в современном казахском социуме, неоднозначно. Достаточно близки и сопоставимы по удельному весу две группы. Представители первой считают, что деление казахов на роды положительно влияет на процесс единения казахов (25%); во второй группе те, кто придерживается обратной точки зрения (17,2%). При этом треть от общего числа казахов (34,9%) полагает, что деление на роды и все, что с этим связано, не оказывает никакого влияния

- Весьма значительная часть казахов проживает в семьях традиционного типа. В нуклеарной семье (отдельно, только с супругом/ой и несовершеннолетними детьми) живет только половина, или 48,1 проц. от всех опрошенных казахов. Распространенными являются семьи совместного проживания, так называемые большая и многопоколенная семьи (32,9% казахов). Если в сельской местности традиционные типы семьи (большая и многопоколенная) более распространены и отчасти экономически целесообразны, то в городских условиях это больше вынужденные решения, обусловленные высокими ценами на жилье, недоступностью жилья для молодых семей в Алматы, Астане, крупных городах страны

Таким образом, можно предположить, что на сегодняшний день традиционные ценности получают распространение как ресурс, в первую очередь среди тех казахов, для которых важна поддержка родственников с точки зрения решения личных проблем, экономических, карьерных и других. Речь идет об использовании родовой принадлежности для решения, например, личных проблем, инструмента социальной мобильности. А проживание в формате большой семьи вызвано экономической целесообразностью, необходимостью материальной поддержки в повседневной жизни.

Роль религии в казахском социуме

- Опросы населения фиксируют, что за прошедшие 2–3 года казахи стали воспринимать возрастающую значимость религии неоднозначно. Исполнение религиозных практик, информированность об основных религиозных понятиях остаются по-прежнему на невысоком уровне. Так, о понятии «ханафитский мазхаб» осведомлены 15,4 проц. казахов, 16,5 проц. осведомлены о понятии «салафизм», тогда как о разнице между ними осведомлены лишь 9,2 проц. казахов.

При этом казахскую молодежь отличает поверхностное знание об основных религиозных понятиях, но она одновременно выступает за более существенную роль религии в повседневной жизни.

ASTANA CLUB – 2016 – ЕВРАЗИЯ НА ПЕРЕПУТЬЕ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Алма Султангалиева

14–16 ноября 2016 года в казахстанской столице состоялось ключевое событие в деятельности ИМЭП и интеллектуальной жизни Казахстана в целом – очередное, 2-е заседание Астанинского клуба (Astana club), первой в Центрально-Азиатском регионе представительной дискуссионной площадки.

Форум собрал более 50 влиятельных представителей политических, деловых и экспертных кругов из Казахстана, стран Центральной Азии, США, Китая, России, Евросоюза, Ирана, Индии, Турции, Афганистана. Среди них, например, Эдвард Люттвак, в разное время консультант госучреждений США, включая администрацию Белого дома и министерство обороны; Сергей Караганов, почетный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике (СВОП) России; Ли Фэнлинь, бывший посол КНР в РФ; профессор Фредерик Старр; Мохамед Казем Саджадпур, заместитель министра иностранных дел Ирана; профессор Даниэль Йергин, экономист, лауреат Пулитцеровской премии, США; Санджой Йоши, директор Observer Research Foundation (Индия); Тома

Гомар, директор Французского института международных отношений (IFRI); Али Ахмад Джалали, бывший министр внутренних дел Афганистана, и другие.

В ходе заседания Астанинского клуба состоялась отдельная сессия с участием высшего руководства Казахстана – Президентом Нурсултаном Назарбаевым, председателем сената Парламента РК – Касым-Жомартом Токаевым и министром иностранных дел РК Ерланом Идрисовым.

Тематика заседания Астанинского дискуссионного клуба была задана аналитическим докладом «Евразия на перепутье: будущее мегаконтинента в глобальном мире», подготовленным Институтом мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации. В нем поставлена задача выявить основные узловые моменты взаимовлияния событий и процессов в мире и «Большой Евразии», определить подходы к ее превращению из зоны соперничества держав и идеологий в зону гармонии и сотрудничества. Исследование в том числе опиралось на материалы интервью с участниками Астанинского клуба.

Выступления и дискуссии строились вокруг нескольких тематических сессий: влияние глобальных вызовов на ситуацию в Евразии; взгляд основных мировых игроков на проблемы региона; ресурсы Евразии: конец «золотого века»?; инфраструктура Евразии: перекресток или тупик?; люди Евразии: источник нестабильности или источник богатства?

На первой сессии обсуждались вопросы влияния глобальных вызовов на судьбы Евразии, которая приобретает особое значение в контексте наметившегося «поворота к Азии». Здесь переплетаются интересы глобальных и региональных держав (России, Китая, США, Европы, Индии, Пакистана, ведущих арабских государств, Ирана и Турции). Регион постепенно выходит из экономической и политической изоляции, оказывая влияние на мировой порядок и одновременно изменяясь под влиянием глобальных трендов.

Обмен мнениями и дискуссии вращались вокруг следующих ключевых вопросов: какие глобальные вызовы отражаются на судьбах Евразии? Сближают или разъединяют государства геоэкономические инициативы великих держав? Что угрожает безопасности в Евразии?

В фокусе внимания второй сессии был обзор и анализ основных подходов к Евразийскому региону со стороны основных игроков современной мировой политической системы за прошедший год. Их сотрудничество и противоречие интересов явились отражением политических перемен как в ряде стран региона, так и миро-

вых держав. Все это в совокупности влияет на положение дел в Евразии. Эксперты оценивали итоги уходящего года и делились ожиданиями на будущий год.

На сессии, посвященной инфраструктуре Евразии, были поставлены вопросы о потенциале континентальных маршрутов в рамках Евразийского континента с точки зрения спроса/предложения и финансирования; о существующих барьерах для передвижения грузов и способах их преодоления; о соотношении двух региональных инфраструктурных проектов, предложенных, с одной стороны, Китаем (Экономический пояс Шелкового пути) и с другой – США (Новый Шелковый путь).

Участники согласились, что эти геоэкономические проекты меняют контуры сотрудничества на просторах Евразии. У Евразийского мегаконтинента есть потенциал превратиться из логистического тупика в главный транспортный хаб, связывающий динамично развивающуюся Азию с крупными потребительскими рынками Европы и Северной Америки.

При этом важно развитие не только физической инфраструктуры (железные и автомобильные дороги, порты), но и «мягкой» инфраструктуры – информационно-коммуникационные сети, финансовые потоки. В конечном счете, это повысит связанность Евразийского региона.

В то же время рост транспортной связанности по-прежнему сталкивается с многочисленными препятствиями. К ним можно отнести высокие транспортные расходы, низкое каче-

ство дорог и логистического сервиса, протекционистские меры на госграницах, визовый режим между отдельными странами, административные барьеры, высокие тарифные и нетарифные методы регулирования, и прочее. В свою очередь, эффективность транспортной связанности и возросшая мобильность людей может сопровождаться новыми рисками, такими как рост нелегального перемещения людей, наркотрафика и т. д.

Тематика последней сессии – человеческий капитал современной Евразии, включала следующие вопросы: возможности и риски миграции, пути предотвращения радикализации, в том числе религиозной.

В эпоху информационной и технологической революции, меняющей лицо мировой экономики и ускоряющей процессы трансформации, качество человеческого капитала становится ключевым источником благосостояния государств. В то же время современные коммуникационные технологии на фоне социально-экономической уязвимости большинства населения стран региона и незрелых государственных институтов, могут стать потенциальным источником рисков. Общественная энергия при определенных обстоятельствах способна выплескиваться во внесистемную активность – приобщение к радикальным и экстремистским сетям, террористическим группировкам и т. д., что становится источником нестабильности. Поэтому инвестирование в человеческий капитал, то есть образование, здравоохранение, социально-экономическое благополучие, на-

против, станет источником силы для стран Евразии.

По ходу выступлений и обмена мнениями выявилось несколько ключевых тем, которые в той или иной степени поднимались на протяжении всей экспертной встречи.

Место Евразии в мире. В этом регионе встречаются интересы ведущих держав, прежде всего России и Китая, чьи проекты евразийской интеграции и Экономического пояса Шелкового пути, в принципе, не противоречат друг другу. Именно присутствие этих держав и сотрудничество с Казахстаном приобретает особое значение для стабильности в этой части мира. Данные проекты показывают, что возможно выстраивание модели международных отношений, основанной не на геополитической конкуренции, а на приоритете экономического развития. В то же время остается вопрос: насколько могут сопрягаться интересы различных сторон, например, Евразийского союза и Пекина?

Учитывая возрастающую роль таких региональных игроков, как Иран и Индия, их также следует включать в так называемую Большую Евразию.

Центральная Азия. Регион в целом не находится в центре внимания мировой политики и противостояния больших держав, но представляет особый интерес для непосредственных соседей – России и Китая.

Страны Центральной Азии не заинтересованы в монополии одной или двух держав в регионе и поэтому для них важны отношения с другими центрами силы. Во внешней полити-

ке «соседства» ЕС страны региона имеют особое значение. Несмотря на то что его роль считается несущественной, именно на него приходится основная доля их внешней торговли. Скорее всего, не стоит ожидать полного ухода США из региона, где их интересы до определенной степени вряд ли будут оспариваться Россией и Китаем.

Страны Центральной Азии сталкиваются с вызовами, имеющими скорее внутренние, чем внешние причины. К ним следует отнести такие вызовы как: ресурсная зависимость, экстремизм, радикализм, высокая инфляция, незрелость политических институтов, межгосударственные споры. Необходимо менять тренд, сложившийся в региональной и мировой политике, когда пять стран Центральной Азии рассматриваются больше как объект внешних интересов, чем субъект международных отношений. Для решения этой и других проблем, в том числе важно более тесное всестороннее региональное сотрудничество стран региона, единая стратегия.

Роль Казахстана. На территории Евразии, Казахстан показывает лучшие экономические показатели среди других стран Центральной Азии, в частности, он является лидером по инвестированию в строительство инфраструктуры. Проводя успешную внешнюю политику многовекторности, казахстанское государство все больше выступает как центр баланса в регионе в целом. Основные транспортные коридоры из КНР в Европу пролегают через его территорию.

Вместе с тем, важна их диверсификация в направлении Восток – Запад, через Южный Кавказ, и далее в Европу. Поэтому внутренняя социально-экономическая ситуация в Казахстане является ключевой для успешности трансевразийских инфраструктурных проектов.

Новая администрация в США. Практически все темы, обсуждаемые экспертами, в той или иной степени затрагивали вопрос о том, какое влияние окажет на внешнеполитический курс США приход новой президентской администрации Дональда Трампа. Соединенные Штаты при новой администрации, хотя и будут играть важную роль в международной политике, но основное внимание будут концентрировать на стратегически более важном для них Тихоокеанском регионе. Следует ожидать возможной ревизии внешней политики в сторону протекционизма и возврата к регионализму, торговых ограничений против КНР. В то же время Китай не сможет заменить США по своему влиянию в мире. Детали политики новой администрации в отношении России и Центральной Азии пока что не определились и, скорее всего, прояснятся в первые несколько месяцев будущего года.

Внутрирегиональная связанность Евразии. Инфраструктурное строительство приобретает особое значение для развития на глобальном и региональном уровне. Потребность в нем особенно высока в Евразии, где все еще нет реальной диверсификации транзитных путей (больше половины торговли между КНР и Ев-

ропой идет через российский Санкт-Петербург), но вместе с тем, для этого недостаточно инвестиций. Причина лежит в низком спросе на транзит грузов со стороны малого и среднего бизнеса, участие которого позволит сделать рентабельным инфраструктурные мегапроекты с участием государства.

Есть другие ограничения, как, например, высокие затраты на инфраструктурное строительство и длительные сроки их окупаемости. Проблема также в том, что у государств Центральной Азии, за исключением

Казахстана, недостаточно ресурсов для вложений в строительство инфраструктуры.

Кроме того, традиционные транспортные коридоры (железная дорога, воздушный транспорт и автомобильные шоссе) должны дополняться новой, технологической связанностью в регионе через информационно-коммуникационные связи, цифровую экономику. Также, транспортная связанность в регионе требует обеспечения региональной безопасности и поэтому важно определиться, как и кем она будет осуществляться.

ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ ДИАЛОГА «ИНДИЯ – ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ»

Жумабек Сарабеков

1–2 декабря в Дели прошло четвертое заседание диалога «Индия – Центральная Азия». Организаторами выступили Индийский совет по международным делам и министерство иностранных дел Индии.

По мере того как экономики Индии и Китая становятся двигателями глобального экономического роста сопредельный Центрально-Азиатский регион приобретает все большее значение на международной арене. В рамках формируемого в мире нового финансового и экономического порядка центром будущего роста становится Азия. В данной связи Центральная Азия со своей богатой историей, культурным разнообразием и населением более 65 миллионов человек обеспечивает себе надежную платформу для превращения в один из ключевых регионов мира, тем самым привлекая внимание крупнейших мировых и региональных игроков.

Индия рассматривает Центральную Азию в рамках политики «расширенного соседства» и определяет регион в качестве приоритетного направления своей внешней политики. В соответствии с инициативой Дели «Connect Central Asia», объявленной в

2012 году в Бишкеке, ежегодно проводятся многосторонние встречи в формате диалога «Индия – Центральная Азия». По словам организаторов, диалог нацелен на развитие сотрудничества между научно-исследовательскими организациями и think tank Индии и стран Центральной Азии. Первый диалог был проведен в Кыргызстане в 2012 году. Второе и третье заседания были организованы в Казахстане в 2013-м и Таджикистане в 2014 году соответственно.

Четвертая по счету встреча представителей Индии и Центральной Азии совпала с 25-летием установления дипломатических отношений между странами. В работе заседания приняли участие заместитель главы индийского МИД Суджата Мехта, заместитель министра по энергетике и водным ресурсам Таджикистана Аслзода Мухриддин, эксперты из Центральной Азии, а также индийские и зарубежные эксперты.

Как отметили участники встречи, за истекший период в регионе произошли значительные политические, экономические и социальные изменения. На сегодняшний день центральные азиатские государства стремятся

расширить свое участие в региональных и трансрегиональных механизмах экономического сотрудничества и предпринимают меры по интеграции в мировые энергетические рынки и международные сети автомобильных и железных дорог. При этом имеет место переосмысление странами региона своего географического расположения. Если ранее удаленность от мирового океана считалась как невыгодное географическое расположение, то сегодня в этом видится уникальная возможность превратиться в сухопутный мост между Европой и Азией, а также между различными регионами внутри Азиатского континента.

Актуализация новой роли Центральной Азии происходит на фоне важнейших геополитических изменений на евразийском пространстве. Значительно укрепив свое экономическое присутствие в регионе за последние годы, Китай анонсировал стратегию Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). В рамках новой китайской инициативы Центральная Азия приобретает ключевое место в международной торговле КНР через сушу.

В 2015 году состоялся первый за последние 25 лет визит премьер-министра Индии в регион. С декабря прошлого года началось строительство магистрального газопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ). В мае текущего года была запущена реализация энергетического проекта CASA-1000, в рамках которой планируется соединить электросети Южной и Центральной Азии. Ожидается получение Индией

и Пакистаном статуса полноправного члена Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). По мнению индийских экспертов, присоединение новых членов сделает структуру одним из самых сильных экономических блоков в Евразии. Кроме того, членство Дели способно существенно повлиять на глобальный энергетический рынок и усилить региональные торговые связи.

Все участники заседания отметили экономическое сотрудничество как ключевую сферу в развитии двусторонних отношений. Особо был подчеркнут огромный потенциал инвестиционного сотрудничества между нашими странами. Для индийских компаний центральноазиатский рынок представляет значительный интерес, хотя взаимная торговля находится на низком уровне. В числе факторов, препятствующих бизнес-контактам сторон, эксперты назвали проблемы с инвестиционным климатом, неразвитость банковских и финансовых институтов для привлечения ПИИ, а также наличие визового режима.

На сегодняшний день энергетический сектор остается приоритетом во внешнеполитической стратегии Индии в Центральной Азии. В этом отношении Дели заинтересован в реализации крупных энергетических и логистических проектов. В частности, индийские эксперты акцентировали внимание на инициативе создания международного транспортного коридора «Север – Юг» между Индией, Россией и Ираном, который также соединит Индию и Центральную Азию

железнодорожным, морским и автомобильным сообщением.

Кроме того, сегодня Дели связывает перспективы обеспечения собственной энергетической безопасности с центральноазиатскими странами. Было замечено, что для обеспечения динамичного роста экономики Индии на уровне 7–8 проц. стране ежегодно придется увеличивать потребление энергии примерно на 5 проц. И растущие потребности своей экономики Дели намерен обеспечивать энергоресурсами из различных стран мира, в том числе из стран Центральной Азии и Ирана.

Вместе с тем Центральная Азия сталкивается с растущими вызовами

безопасности. На фоне вывода международных сил содействия безопасности серьезно ухудшается внутривнутриполитическая ситуация в Афганистане, который разделяет границу с тремя странами региона. Было отмечено, что государства Центральной Азии и Индия разделяют общие тревоги относительно угроз терроризма, экстремизма и незаконного оборота наркотиков. Недавние террористические акты в Казахстане, который считается наиболее стабильным и процветающим государством в регионе, а также нападение на посольство Китая в Кыргызстане могут свидетельствовать о наличии реальной террористической угрозы в регионе.

KAZAKHSTAN 2041: THE NEXT TWENTY-FIVE YEARS. S. FREDERICK STARR. JOHAN ENGVALL, SVANTE E. CORNELL. CENTRAL ASIA CAUCASUS INSTITUTE & SILK ROAD STUDIES PROGRAM – JOINT TRANSATLANTIC RESEARCH AND POLICY CENTER. WASHINGTON. 2016. – 67 P.

Накануне 25-летней годовщины независимости Казахстана Институт Центральной Азии и Кавказа университета Джона Хопкинса из Вашингтона опубликовал доклад «Казахстан 2041: следующие 25 лет». Авторами доклада стали известные специалисты по региону Центральной Азии – американец Фредерик Старр и шведские ученые Йохан Энгвалл и Сванте Корнелл. Авторы известны многими своими работами по ситуации в регионе, что делает их весьма компетентными в оценке ситуации. Сама по себе идея написать доклад на предстоящие 25 лет очень интересна. Особенно это любопытно в наше время, когда уровень неопределенности в мире только нарастает. Одно только избрание Дональда Трампа и связанные с этим ожидания больших перемен в американской политике теоретически могут кардинально изменить ситуацию.

Так что авторам надо отдать должное за заявленный масштаб. Но, без всякого сомнения, подобные работы необходимы, потому что они позволяют сделать попытку увидеть перспективу. Когда же такую попытку делают эксперты со стороны, это повышает ценность исследования, потому что позволяет в некотором смысле «сверить часы», понять внешнюю точку зрения на те процессы, которые будут, по их мнению, происходить с нами.

Авторы весьма позитивно оценивают результаты развития Казахстана с момента обретения независимости, делая особый акцент на экономическом развитии, обеспечении межэтнической гармонии, как условия стабильного развития и многовекторной политики. Посвященный многовекторной политике раздел называется очень интересно – *Never going alone*. В связи с этим авторы пишут «с конца 1990-х годов внешняя политика Казахстана базировалась на принципе достижения позитивных отношений со всеми имеющими значение силами и обеспечении баланса таким образом, чтобы ни одна из них или группа таких стран не могли бы составить угрозу казахстанскому суверенитету и самоопределению» (Р. 25–26). Собственно, лучше не скажешь – обеспечение самостоятельности и одновременно односторонней ориентации на какую-либо одну страну всегда было важным приоритетом внешней политики Казахстана и, собственно, в этом была суть многовекторной политики страны. Фактически речь идет о сохранении субъектности во внешней политике, а также возможностей для маневрирования между интересами великих держав.

Очень показательно в связи с этим оценка авторов относительно политики западных стран в отношении Казахстана. «Западные страны и организации могут эффективно взаимодействовать с Казахстаном с целью улучшить управление и бороться с

коррупцией. При этом они должны работать с правительством Казахстана больше, чем против него, последнее слишком часто происходило в прошлом. Без сомнения, это единственный способ содействовать тому, чтобы демократическое развитие могло бы быть эффективным между сегодня и 2041 годом» (Р. 11). По сути, это признание неэффективности политики давления на Казахстан с целью добиться его изменения согласно западным стандартам.

Известно, что западная политика с начала 1990-х годов имела ярко выраженную идеологическую подоплеку. Она опиралась на несомненно эффективный опыт организации западных стран и исходила из безусловной предопределенности обеспечения развития новых государств согласно идеальной западной демократической модели. Однако при всей привлекательности западной модели ее достижение без соответствующих институтов могло привести к возникновению проблем для общественной стабильности, что было наглядно продемонстрировано в первой половине 1990-х годов в целом ряде стран на территории бывших СССР и Югославии.

Авторы доклада подчеркивают, что «западные критики ошибочно полагают, что открытое и эффективное правительство и открытый выборный процесс могут быть легко и быстро достигнуты» (Р. 10). Здесь самый главный вопрос, могут ли открытые выборы создать институты или для проведения выборов уже нужны существующие и достаточно эффективные институты. Например, в бывших британских колониях соответствующие институты – суды, система самоуправления, армия, высшее образование, полиция, рыночные институты, права собственности и другие – уже существовали к моменту начала независимого развития. И это сыграло свою роль в последующем развитии. Именно отсутствие подобных институтов в бывших СССР и Югославии приводило к открытому конфликту интересов между различными общинами – этническими, региональными или другими.

Поэтому авторы обращают внимание на модернизацию и институциональные реформы, которые являются заявленной целью развития Казахстана. Для того чтобы поддержать последовательные изменения с их точки зрения и необходимо «работать с правительством Казахстана, а не против него».

Видение авторов относительно будущего связано с базовыми показателями – демография, диверсификации экономики, развитие торговли, в том числе не только с Китаем, но и со странами Южной Азии. Последнее обстоятельство очень интересно, потому что отражает традиционную позицию США относительно преодоления географической изоляции региона, с тем чтобы в плане транспортной доступности он не зависел только от России, Китая или Ирана. В этом смысле открытие коридора в Южную Азию является одним из двух возможных вариантов. Второй путь проходит через Каспийское море и Кавказ.

Здесь надо отметить, что позиция самих стран региона традиционно исходит из той точки зрения, что они приветствуют все возможные транспортные маршруты, которые помогут облегчить доступ к мировым рынкам и преодолеть изоляцию. Хотя здесь есть и весьма значительные риски, которые связаны с миграцией людей и, что немаловажно, идей из перенаселенной Южной Азии. Особенно это касается Пакистана с его проблемами в религиозной сфере.

Хотя в данном случае возникает вопрос, насколько актуально вообще продолжение конфликта между великими и региональными державами по вопросу о прохождении транспортных коридоров. Это связано с предстоящими изменениями политики США

после вступления в должность нового президента Дональда Трампа. Последний сделал несколько заявлений о том, что при нем США уйдут с Ближнего Востока и Афганистана.

Означает ли это, что старая геополитическая игра между США, Россией, Китаем с участием ряда стран региона тем самым завершается. Авторы полагают, что Америка в итоге все равно вернется в регион. «В предстоящее десятилетие Америка, похоже, вернется к глобальной роли, которая будет по необходимости включать увеличивающийся интерес к Центральной Азии. Американское присутствие критично для Казахстана, потому что сама по себе Европа не способна заполнить пробел и обеспечить баланс между Россией и Китаем» (Р. 59).

Это очень интересное замечание. Потому что авторы напоминают, что странам региона для обеспечения баланса, а значит, и продолжения многовекторной политики, необходимы все участники процесса. Они намекают, что уход США и слабость Европы оставит регион вотчиной России и Китая.

В связи с этим интересно, что один из тезисов данного доклада гласит, что «информационная сфера Казахстана, в отличие от его внешней политики, остается относительно изолированной. Россия остается основным внешним источником информации для граждан среднего возраста. Для граждан Казахстана, с тем чтобы иметь соответствующий поток информации в связи с растущей ролью страны, важно распространить подходы многовекторной политики и на сферу информации» (Р. 8). Идея необходимости многовекторности в информационной сфере стала очевидной в последние два года, когда наглядно и очень эффективно проявилось доминирование России в области информации в Казахстане. Но все же более важно продолжение многовекторности во внешней политике и для этого действительно лучше иметь большое количество участников процесса. Потому что это обеспечивает сохранение возможности для маневрирования.

Среди прочих тезисов авторов весьма любопытно мнение о среднем классе. «Новый средний класс установит позитивные и продуктивные отношения с правительством. Признавая роль Президента Назарбаева в их социальных достижениях, они не поддерживали оппозиционные партии. Это непременно изменится, когда Казахстан вступит в новую эру. Как и в других развитых странах граждане будут идентифицировать себя с партиями, выражающими различные общественные интересы» (Р. 34).

Данное высказывание интересно тем, что, с одной стороны, выражает убежденность авторов в том, что Казахстан через 25 лет будет в ряду развитых стран. С другой – отражает западную идею о среднем классе как основе существования стабильной политической системы. Логика здесь в том, что зажиточный средний класс сможет не только предъявлять требования власти, но и формулировать идеи развития на идеологической основе. Хотя изначально в классической интерпретации речь шла не о среднем классе, а о мелкобуржуазной среде, которая по мере роста своего благосостояния, а значит, и увеличения доли в выплате налогов, предъявляла соответствующие претензии на участие в жизни государства. Так было во время английской, французской и американской революций. Собственники обеспечивали себе участие в политической жизни с целью защитить свою собственность.

Но проблема в том, что в современных условиях вновь появившаяся мелкобуржуазная среда в бывших социалистических странах в большей степени заинтересована в стабильности, потому что в случае любых потрясений она несет потери. Скорее в пере-

ходе к горизонтальным отношениям в политике заинтересованы крупные собственники, которые таким образом формируют олигархические республики.

Средний класс в классическом западном понимании этого слова, такой обычно широко представлен в городах в государствах бывшего СССР, естественно, больше ориентирован на западные ценности. Но по своей сути он не слишком многочислен, уступает социально уязвимым слоям населения и тем, кто работает на государство.

Но самое главное, что социальные группы в бывших социалистических странах слишком аморфны, они не в состоянии сформулировать групповые социальные интересы, а, следовательно, им очень сложно определить идеологические приоритеты. В частности, социал-демократические или либеральные или консервативные, что типично для западного общества. Более вероятно, что они будут исходить не из идеологии, а из общинной солидарности по принципу «свой – чужой».

Несомненно, рецензируемый доклад про Казахстан, написанный западными учеными, имеет очень большое значение. Он находится в ряду тех работ, которые посвящены нашей стране. Наверное, это интересная ситуация, когда про Казахстан гораздо больше пишут за его пределами, чем внутри страны, но это же отражает его значение для всех заинтересованных сторон.

Султан Акимбеков

- Жумабек Сарабеков* – эксперт ИМЭП
- Антон Бугаенко* – эксперт ИМЭП
- Данияр Сабитов* – эксперт по внутренней политике ИМЭП
- Екатерина Беркутова* – эксперт по внутренней политике ИМЭП
- Алма Султангалиева* – к.и.н., ведущий эксперт ИМЭП
- Султан Акимбеков* – к.и.н., директор ИМЭП
- Арсен Молтабаров* – магистр социальных наук (мировая экономика)
- Асет Ордабаев* – эксперт по внешней политике ИМЭП
- Айман Жусупова* – к.п.н., координатор проектов по социальным вопросам ИМЭП

ABOUT THE AUTHORS

- Zhumabek Sarabekov* – Expert on Foreign Policy, IWEP
- Anton Bugaenko* – Expert, IWEP
- Daniyar Sabitov* – Expert on Public policy, IWEP
- Ekaterina Berkutova* – Expert on Social Studies, IWEP
- Alma Sultangaliyeva* – Cand. Hist. Sc., Expert, IWEP
- Sultan Akimbekov* – Cand. Hist. Sc., Director, IWEP
- Arsen Maltabarov* – Master of Social Sciences (World Economics)
- Aset Ordabaev* – Expert on Foreign Policy, IWEP
- Aiman Zhusupova* – Cand. Politic. Sc., Project Coordinator, Social Affairs, IWEP

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ ПРИ ФОНДЕ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН – ЛИДЕРА НАЦИИ

Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации создан в 2003 году.

Деятельность ИМЭП направлена на научные исследования проблем мировой экономики, международных отношений, геополитики, безопасности, интеграции и евразийства, а также на изучение деятельности Первого Президента Республики Казахстан и его вклада в создание и укрепление Казахстана как независимого государства, в развитие международного сотрудничества и содействие миру и стабильности.

ИМЭП сочетает в своей деятельности независимый характер исследований с активным участием в общественной дискуссии и системной вовлеченностью в реальные процессы трансформации в Казахстане. Независимый общественный статус института способствует его участию в выявлении и выражении национальных интересов страны.

ИМЭП осуществляет исследовательскую деятельность по следующим основным направлениям:

- глобальные проблемы современности и их влияние на Казахстан и другие страны СНГ;
- анализ и прогнозирование мировой экономической динамики и социально-политических процессов;
- изучение проблем международной, региональной и национальной безопасности;
- исследование политических, экономических, социальных и правовых проблем в Казахстане, его положения в мировом сообществе;
- экономические, политические и социальные процессы в государствах Центральной Азии, в России, Китае, США, ЕС, Японии, других странах;
- международно-политические исследования;
- международные сопоставления.

Другими направлениями деятельности ИМЭП являются:

- распространение объективной и достоверной информации о Республике Казахстан в стране и за рубежом;
- публикация результатов теоретических и прикладных научных исследований, научных журналов, периодических изданий, мониторингов;
- проведение конференций, семинаров, общественных дискуссий;
- осуществление международных научных проектов;
- международные контакты и сотрудничество с ведущими научными и аналитическими учреждениями в ближнем и дальнем зарубежье;
- содействие международному сотрудничеству, миру и стабильности.

THE INSTITUTE OF WORLD ECONOMICS AND POLITICS UNDER THE FOUNDATION OF THE FIRST PRESIDENT OF KAZAKHSTAN – THE LEADER OF THE NATION

The Institute of World economics and Politics (IWEP) under the Foundation of the First President of Kazakhstan – The Leader of the Nation is a research institute that addresses global economic and political issues. The IWEP was founded in 2003. It has a status of a public foundation.

The aim of the IWEP is to optimize knowledge on the modern global economic and political processes and prepare practical recommendations to develop economic and foreign policy of the Republic of Kazakhstan.

In its activities, the IWEP combines an independent research character with an active participation in public discussion and with its involvement in real processes of transformation in Kazakhstan. The independent public status of the Institute supports its participation in revealing and expressing national interests of our country.

The institute conducts research in the following main areas:

- contemporary global problems and their influence on Kazakhstan and other CIS countries;
- analysis and forecasts of the world economic dynamics and socio-political challenges;
- international, regional and national security issues;
- Kazakhstan political, economic, social issues, its place in the global community;
- economic, political and social processes in Central Asia, Russia, China, the US, EU, Japan and other countries;
- international political research.

Other fields of the IWEP activities include:

- distribution of objective and valid information about the Republic of Kazakhstan;
- publication of results of theoretical and practical research in scientific journals, media;
- organization of conferences, seminars, public discussions;
- undertaking international research projects;
- international contacts and cooperation with leading research and analytical organizations in the world;
- contribution to international cooperation, peace and stability.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В ЖУРНАЛЕ

1. Тексты статей должны быть переданы в редакцию в электронном виде.
2. Статьи должны быть набраны шрифтом Times New Roman, 14 кегль, с одинарным интервалом.
3. Допустимый объем статьи – от 10 до 16 страниц.
4. Статья должна сопровождаться резюме на русском и английском языках объемом от 1500 до 2000 символов (с пробелами).
5. Сноски оформляются в квадратных скобках, список использованных источников выносится в конец публикации.
6. В конце статьи указываются Ф.И.О., должность автора и контактные данные.
7. Статьи принимаются на русском и английском языках. Тексты статей не рецензируются; ответственность за содержание несет автор статьи.
8. Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения статьи.

Страница журнала на сайте Института мировой экономики и политики:
<http://iwep.kz/magazine/0>

КАЗАХСТАН В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Научное издание

№ 4 (50), 2016

Выходит ежеквартально с сентября 2004 года

Учредитель

Институт мировой экономики и политики
(ИМЭП) при Фонде Первого Президента
Республики Казахстан – Лидера Нации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

С. М. Акимбеков

Исполнительный редактор:

Е. А. Пастухов

Члены редакционной коллегии:

А. К. Султангалиева, А. К. Нурша

Корректор:

Н. А. Ткаченко

Верстка:

Е. Э. Щекина

Адрес:
Республика Казахстан
050059, г. Алматы, ул. Махатмы Ганди, 10.
Тел. +7 (727) 2700-480. Факс +7 (727) 2700-513.
E-mail: office@iwep.kz
<http://www.iwep.kz>

Астана: пр. Алихана Бокейханова, 10, 010018.
Тел. +7 (717) 2 708-339.
E-mail: astana_office@iwep.kz

Журнал зарегистрирован Министерством информации
Республики Казахстан 14 июня 2004 г.
Свидетельство о постановке на учет СМИ №5128-Ж.

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования ссылка на журнал обязательна.

Мнение редсовета журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.
Отпечатано ТОО «Компания Leader Offset Printing», г. Алматы, пр. Райымбека, 212а.

Тираж 500 экз.